

Н. Арбенев

В Северном Ледовитом Океане

От Владивостока до Таймырского полуострова
на транспорте «Вайгач» в 1912 г.



С 25 иллюстрациями и картой.
С.-ПЕТЕРБУРГ - 1913 г.

Вступление

Раньше, чем начать свои заметки о впечатлениях плавания в Северном Ледовитом океане, я считаю нужным сказать несколько слов о гидрографической экспедиции этого океана и её задачах в 1911 и 1912 г.г. Экспедиция эта состояла из двух транспортов-ледоколов: «Вайгач» и «Таймыр», находившихся под общим командованием корпуса флотских штурманов генерал-майора Сергеева. В состав её входили 12 морских офицеров, 2 врача, 78 нижних чинов, а также один студент-геолог. Все участники экспедиции находились в ней по собственному желанию, а не по назначению в общем порядке военно-морской службы. Несколько ниже я поместил инструкции начальника Главного Гидрографического Управления, определяющие работы экспедиции у берегов Камчатки и в Северном Ледовитом океане. Результаты этих работ в обработанном виде я не поместил здесь, ограничиваясь указанием того, что сделано и

что не сделано по программе плавания. С места оговариваюсь, что заметки мои не есть учёный труд, а только впечатления плавания у берегов Камчатки и в Ледовитом океане. Научные данные в настоящее время обрабатываются в Главном Гидрографическом Управлении и в Академии Наук, куда направлены многочисленные коллекции, собранные экспедицией за последние две кампании. Представляя собой громадный интерес, они требуют для разбора и выводов специальных знаний, которыми я не обладаю, я пытаюсь дать картину природы и условий плавания в мало известном океане, в стране льдов и туманов, где мёртвым капиталом лежат громадные естественные богатства, ждущие энергичных и предприимчивых людей для эксплуатации их. Меня интересовала экономическая, политическая и стратегическая стороны экспедиции и, отправляясь в числе её участников, я хотел составить себе собственное мнение о странах, о которых литература даёт так мало сведений, что для большинства моряков, не говоря уже о широкой публике, они являются почти совсем неизвестными.

Свои заметки я кончаю оценкой нашего плавания и произведённых нами работ, при чём заявляю, что это совершенно субъективный взгляд. Очень возможно — даже ошибочный, но всё же думаю, что в общем, при наличии тех данных, которыми я располагал, мои соплаватели согласятся со мной в моих выводах.

В общем работы экспедиции за два года вылились в следующее:

- 1) Определены 17 астрономических пунктов в Ледовитом океане и 5 у берегов Камчатки.
- 2) Сделана опись берегов от мыса Дежнёва до устья Лены.
- 3) Сделана опись группы Медвежьих островов.
- 4) Опись группы Ново-Сибирских островов (не закончена: северные острова).
- 5) Произведена опись Васильевского и Семёновского островов.
- 6) Определена ошибка в показанной на картах долготы восточной части Таймырского полуострова.
- 7) Определён 5-саженный фарватер вдоль берегов до реки Анабары.
- 8) Опись острова Врангеля.
- 9) В связи с астрономическими пунктами исправлена карта Ледовитого океана, дающая в настоящее время возможность свободно плавать до Таймырского полуострова.
- 10) В нескольких местах произведены гидрологические разрезы.

11) Составлена карта льдов в июле и августе.

12) Составлены богатые коллекции: геологические, фауны и флоры Ледовитого океана.

13) Определена возможность плавания на железных паровых судах во льдах.

14) Собраны кое-какие сведения об экономическом и политическом положении наших северных побережий.

Привожу инструкции начальнику экспедиции, начальника Главного Гидрографического Управления в 1911 и 1912 гг.:

1911 год. В Северном Ледовитом океане.

Средствами Гидрографической Экспедиции Северного Ледовитого океана.

1) Продолжить морскую опись берега и прилегающих островов от мыса Дежнёва до устья реки Индигирки. Основой для описи должны быть береговые астрономические пункты, определяемые, по возможности, через каждые 50-60 миль. На всём пути следования производить судово́й промер. (Карта № 1 495).

2) Произвести опись Колючинской и Чаунской губ, а также и других заливов, бухт, устьев рек и вообще якорных стоянок, особенно тех, которые могут служить укрытием от льдов.

Съёмку важнейших якорных стоянок надлежит произвести мензулой, а промер — со шлюпок. (Карта 1 495).

3) Построить знаки для надобностей мореплавания, а также у якорных стоянок, которые могут служить укрытием от льдов.

4) Производить наблюдения над течениями и движением льдов при всякой постановке на якорь. Бросание бутылок.

5) Если состояние льдов не позволит войти в Северный Ледовитый океан, то заняться описью берега и бухт к югу от мыса Дежнёва.

6) Составление заметок по лоции Северного Ледовитого океана и на пути из Владивостока к Берингову проливу.

7) Гидрологические и фаунистические исследования.

Подписали: Начальник Главного Гидрографического Управления, Генерал-Лейтенант Вилькицкий и Начальник Картографической части полковник Морозов.

Предположения о работах Гидрографической Экспедиции Северного Ледовитого океана в навигацию.

1912 год.

1) Произвести морскую опись восточного побережья Камчатки: а) от Усть-Камчатска до мыса Африки и б) от мыса Говенского до мыса Олюторского (Олюторской губы).

2) Продолжить морскую опись берега и прилегающих островов от устья реки Колымы до устья реки Лены. Основой для описи должны быть береговые астрономические пункты, определяемые по возможности через каждые 70-100 миль. На всём пути следования производить судовой промер.

3) Произвести опись заливов, бухт, устьев рек и вообще якорных стоянок, особенно тех, которые могут служить укрытием от льдов.

Съёмку важнейших якорных стоянок надлежит произвести мензулой, а промер со шлюпок.

4) Произвести судовой промер по галсам, нормальным к берегу, в проливе между матерым берегом и островами Ляхова, а также по возможности и в других местах, для выяснения общего характера рельефа дна.

5) Построить знаки, как для надобностей общего плавания, так и у якорных стоянок, которые могут служить укрытием от льдов.

6) Производить наблюдения над течениями и движением льдов при всякой постановке на якорь. Бросание бутылок.

7) Если состояние льдов не позволит войти в Северный Ледовитый океан, то заняться описью берега и бухт к югу от мыса Дежнёва.

8) Составление заметок по лоции Северного Ледовитого океана и на пути из Владивостока к Берингову проливу.

9) Магнитные наблюдения, гидрологические и фаунистические исследования.

10) По исполнении программы, если состояние льдов позволит, следовать с описью от устья р. Лены далее на запад, вдоль северного берега Таймырского полуострова, с расчётом пополнить запас угля судов экспедиции в г. Александровске на Мурманском берегу.

Подписали: Начальник Генерал-Лейтенант Вилькпцкий и Начальник Геодезической части Полковник Мордовин.

К своим заметкам я прилагаю карту нашего плавания, на которой намечены встретившиеся нам льды, нанесены астрономические

пункты, показан путь к Таймырскому полуострову от Владивостока и обратно. Путь составлен во время плавания, нанесением через каждые 4 ходовых часа долготы и широты, по счислению или по обсервации, когда условия погоды позволяли это. Плавание нашей экспедиции в 1911 г. подробно описано в брошюре лейтенанта барона Клода фон-Оргенсбурга, озаглавленной «Путь на север. Плавание ледоколов «Вайгач» и «Таймыр», где приводятся данные о наших ледоколах. В 1911 г. меня в экспедиции не было, а потому описание плавания в настоящей статье захватывает только 1912 г.

Н. Арбенев.

31 мая (13 июня) 1912 г.

Транспорты-ледоколы «Вайгач» и «Таймыр» в 3 часа пополудни покинули гостеприимный Владивосток при криках «ура» команд военных и коммерческих судов, поднимавших сигналы с пожеланиями счастливого плавания и в знак приветия посылавших команду по вантам. Цель нашей экспедиции — исследовать великий северный путь, т.е. сделать промеры вдоль берегов Ледовитого океана, установить знаки в местах определения астрономических пунктов, составить карты берегов, произвести опись островов и побережья до устья реки Лены, составить коллекции фауны и флоры, произвести геологические изыскания, определить течения, состояние льдов и т.д. — словом собрать материал по астрономии, гидрографии, лоции, гидрологии, геодезии и зоологии, и всё это увенчать сквозным проходом в Петербург.

Последнее пленяет меня больше всего, так как должен сознаться, что научный багаж мой не особенно велик, а страсть к приключениям и жажда новых ощущений — громадны. В настоящем путешествии меня очень интересуется оригинальная, не виденная мной природа севера, льды, угрюмые необитаемые страны, плавание во льдах на стальном корабле, охота, может быть зимовка с полярной ночью и северным сиянием, чукчи, тунгусы, медведи, песцы. Официально я называюсь «помощником начальника гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана», фактически исполняю должность старшего офицера на «Вайгаче», рассекающем в настоящее время зыбь Японского моря, которое мы должны покинуть для Охотского, пройдя Лаперузов пролив около 12 час. дня 2(15) июня.

2 (15) июня.

Японское море мы прошли при тихой погоде, в сплошном тумане, который окутал нас своей пеленой при выходе из Владивостока.

В 10 час. утра переставили часы на 24 минуты вперёд, вчера на 16½ минут, т.е. время уходит, старит нас и не даёт переживаний, хотя бы мало-мальски интересных. Впрочем это ошибка долготы, которая в своё время будет ею же исправлена, при движении на запад.

3 (16) июня.

Вчера прошли около 11½ час. утра между островами Рейфунсири и Рийсири, служащими входом в Лаперузов пролив, соединяющий Японское и Охотское моря.

Рийсири был очень красив, так как на нём снежный пик, на половине высоты прикрытый облаками, был виден в верхней своей части, и солнечные лучи ярко отражались снежными морщинами угрюмой, громадной горы. Просил нашего студента-геолога снять эту красоту, но не знаю, удастся ли снимок. Охотское море, по которому мы теперь идём, встретило нас очень приветливо: яркое солнце, синяя зыбь и тихий тёплый ветерок заставили всех офицеров транспорта собраться на мостике. Температура воздуха на солнце +18° по С.; было даже жарко. Впрочем, такая благодать продолжалась не очень долго: скоро ветер за-свежел, стали надвигаться облака тумана, и корабли наши, стремящиеся к Четвёртому проливу в гряде Курильских островов, точно потонули в молоке: в нескольких саженях уже ничего не было видно, ветер стал холодным, температура воздуха быстро понизилась до +11°, и туман, оседая на мачтах и снастях, точно дождь с снегом стал мочить палубу и всех находящихся на ней: скверно, сыро и холодно. Так шли мы до вечера, переключаясь сиренами и не видя друг друга. Вечером туман разошёлся и мы продолжали совместное плавание с «Таймыром» в полной видимости друг друга. Ветер усиливается, и температура понизилась до +8. От юго-востока идёт зыбь, которая порядочно качает наши корабли.

4 (17) июня.

Мы прошли Охотское море при туманах и порядочной зыби; качка доходила до 20° на борт. Благодаря отсутствию килей, суда наши склонны сильно качаться, а громадная их остойчивость придаёт стремительность качке. Наибольшие размахи качки в 1911 г. доходили до

55° на борт: полагаю, что долго так выворачиваться не особенно приятно.

Около 8 час. вечера вошли в Четвёртый Курильский пролив, входом в который служат два острова: Маканарушир и Порамушир. Острова эти по виду очень сильно напоминают Рийсири и Рейфунсири, но горы ещё грандиознее, увенчаны снежными пиками, под которыми тёмною лентою проходят тучи. Отсутствие всякой растительности придаёт этим громадам в высшей степени мрачный и негостеприимный оттенок. В Тихом океане сразу стало холоднее. Воздух сырой и пропитан запахом водорослей, что будет теперь обычным явлением в нашем плавании к северу и в Ледовитом океане.

6 (19) июня.

Вчера и сегодня шли Тихим океаном при холодной, но ясной погоде и около 4 час. ночи вошли в Авачиискую губу, где и стали на якорь в пяти милях от города Петропавловска — столицы Камчатки. Туда я так и не попал из-за испортившегося моторного катера. Приобрёл несколько фотографий местных видов: городишко не из важных. Съехал на берег в Авачинской бухте и смотрел, как кормят ездовых собак рыбой: уплетают запросто. Собаки очень умны и смелы, но запах «кислой рыбы» такая гадость, что долго присутствовать при этом зрелище трудно...

Команда ловила неводом рыбу и поймала около 2 000 крупных сельёдок, которых мы засолили в бочонках, выбросив часть солёной кеты, которая команде не нравится.

9 (22) июня.

Сегодня идём дальше на север, погода тихая. В Петропавловске оставили целый пакет писем для отправки, так как дальше нет ни почт, ни телеграфов и сообщить с близкими не придётся очень долго.

12 (25) июня.

С 10(23) июня стоим в Усть-Камчатске, маленьком селении, где находится консервный рыбный завод. Благодаря сильному прибою сообщения с берегом не было: прибрежная полоса вся покрыта, точно снегом, пеной от бушующих водяных валов, которые с грохотом рассыпаются у неё. Единственное развлечение, — это стрелять чаек, которых здесь масса, Убийство не совсем бесполезное, так как наш фельдшер снимает

с них кожу и делает чучела, чтобы усовершенствоваться для составления коллекций, которые пойдут в Академию Наук, а так как наука требует жертв, то стреляю со спокойной совестью.

Сегодня устроили граммофонный вечер: слушали Фауста и Лозн-рина. В общем скучновато, но пока ещё жить можно. У нас очень большой выбор пластинок и хороший граммофон, у команды тоже, так что в случае зимовки, музыкальное образование личного состава сильно пополнится.

Погода свежее, зыбь порядочная.

15 (28) июня.

Стоим всё там же, погода та же, прибавился туман, а следовательно и сопровождающая его, понижывающая сырость. Вчера днём съезжали на берег, через полосу прибоя пришлось перебираться на «кунгасе», — это рыболовный японский бот с плоским дном, который вытягивают совсем на берег. Осмотрели консервный завод, который принадлежит двум компаньонам: Биричу — бывшему раньше на Сахалине, где он отбывал наказание, и Демби (англичанину). Завод очень хорошо оборудован. В год ловят до 3½ миллионов больших рыб: кета, сёмга и чавыча — род лосося, очень вкусная и нежная рыба. Заводчики очень любезные и радушные люди, которые оказали большое гостеприимство съехавшим офицерам, оставив их ночевать у себя, так как погода ещё заснежена. Между прочим Бирич рассказывает, что в 300 верстах от берега по реке Камчатке находятся дивные леса: лиственница и тополя, достигающие до 30 сажен высоты. Медведи ходят стадами, водятся дикие лошади, масса дичи, изобилие разных минеральных богатств — одним словом какая-то сказочная страна. Страшное количество рыбы заставляет воду прямо кипеть в реке (кета и лосось) — это мы уже наблюдали сами, причём Бирич усмехается и говорит, что это пустяки по сравнению с тем, что бывает в реке в то время, когда рыба заходит в неё метать икру — действительно колоссальное богатство. Воздух на заводе и в окрестностях пропитан запахом рыбы в такой мере, что просто нечем дышать: поистине вонючие миллионы! Больше съезжать на берег нет ни малейшего желания.

18 июня (1 июля).

В 2 часа дня, наконец, снялись с якоря и пошли к мысу Африка для съёмки берегов и определения астрономического пункта. Природа вся такая же угрюмая: громады гор покрыты снегами и туманами, у берегов рокошет прибой, образуя белую кружевную кайму из бурунов. Я на берег не съезжал, а бывшие для наблюдения на нём офицеры нашли массу вещей с разбившегося тут коммерческого парохода «Транзит». Вещи сохранились прекрасно, но, к сожалению, нельзя было взять их много (из-за недостатка времени) для передачи в Норвегии властям, чтобы те возвратили их жене командира парохода. Пароход разбит буквально в щепки.

20 июня (3 июля).

Окончив магнитные наблюдения накануне, мы в 5 час. утра снялись с якоря и пошли на Командорские острова, с целью сделать гидрологический разрез, а «Таймыр» остался для производства астрономических наблюдений и устройства пункта на мысе Африка.

Гидрологическим разрезом называется следующая работа, служащая для выяснения характера и направления морских течений: корабль идёт каким-нибудь курсом, пересекая интересующий его район водного пространства, например, пролив, и через определённые промежутки времени, становится на якорь и прибором, называемым батометром, берёт пробу воды на разных глубинах: определяя температуру воды и её солёность, можно судить о характере и направлении течений. Каждая такая постановка на якорь называется гидрологической станцией. Кроме проб воды при условии, если погода позволяет, определяется прозрачность воды диском Секки и цвет её по шкале Фореля. Попутно берётся качественный планктон. При съёмке с якоря опускают с кормы трал и драгу и на малом ходу тралят и драгируют, что даст понятие о жизни моря. Конечно тралить возможно на сравнительно небольших глубинах, а потому на наших теперешних станциях (их сделали между мысом Африка и островом Беринга) траление места не имело, так как глубины громадны. Наибольшая измеренная глубина 3 200 м.

Завтра в 10 час. утра будем у острова Беринга.

21 июня (4 июля).

В 11 час. 45 мин. утра стали на якорь у села Никольского на острове Беринга. Всю ночь производили на переходе гидрологические работы. Утром в нескольких саженях от борта корабля кружился большой кит, который пыхтел и храпел, подобно паровой машине. В Никольском наши офицеры, я в том числе, съехали на берег и сделали визит областному начальнику, г-ну Сокольникову, который по-видимому был очень доволен поговорить со свежими людьми. Г-н Сокольников уже давно живёт в этих странах. Он провёл 10 лет на Камчатке, 5 лет на Командорских островах, женат на чукчанке из Анадыри, увлекается составлением коллекций птиц для Академии Наук и приготовил к отправке 1000 экземпляров чучел разных пород. Командоры, по его словам, проклятое Богом и людьми место, по сравнению с которым Анадырь или Петропавловск являются земным раем. Население островов: Беринга и Медного составляют около 500 алеутов, занимающихся рыбным промыслом и охраной котиков и бобров от хищнических шхун, большею частью японских или американских. Иногда происходят целые сражения с пальбой и атаками.

Во время войны г-н Сокольников просил доставить на Командоры пару пулемётов для обороны вверенных ему островов и ему прислали... старую пушечку с яхты «Заря», брошенной в устье Лены экспедицией барона Толля. Пушечку тащили от устья Лены на собаках в Камчатку, а затем переправили к нему на острова. Это грозное орудие было торжественно поставлено на перевале острова Медного «на страх врагам и для пальбы по японскому флоту». Стоит она и до сих пор на том же месте, угрожая по двум направлениям наивным чудакам, которые не могут себе представить, чтобы можно было за тысячи вёрст на собаках тащить такую дрянь.

Кстати о собаках: на острове Беринга ездят до сих пор на них, причём в последнее время культура сделала серьёзный шаг вперёд: теперь летом ездят на колёсах, а зимой на санях; раньше, почти до последнего времени, пользовались во все времена года исключительно санями. Счастливые собаки!

22 июня (5 июля).

В 4 часа утра съехал с командиром на остров Топорок, получивший своё название от птиц того же имени, которые являются его полными

хозяевами: вся почва буквально вспахана стальными клювами этих птиц, сильно напоминающих своим видом попугаев. Мясо их очень вкусное, напоминает диких уток. Убили 20 штук и набрали около десятка их яиц. Теперь самки сидят на них, и команда, собирая яйца, вытащила 10 птиц из их нор; больше ловить мы не позволили, так как при желании их можно было бы набрать тысячи. По той же причине стреляли их только на лету, так как на берегу они сидят целыми рядами и охота превратилась бы в бойню. После доставки на корабль, птицы были развязаны и посажены в ящик из под консервов, где они дрожали от ужаса. Общим советом было решено учинить им освобождение из темницы без просвещённого содействия повара.

Когда их вытряхнули из ящика на палубу, они были в таком ужасе, что даже не летели, а, втянув свои полосатые головы в плечи, ждали покорно кончины от чудовищ, схвативших их и заставивших пережить столько мучительных минут, причём участь, предстоящая им, рисовалась в самых мрачных красках, ибо везли их в корзинке, наполненной трупами их добрых друзей, а может быть даже родных. Боже мой, как они ныряли, плавали и купались, когда я столкнул их в воду! Мы были весьма довольны проявлением их радости и нашего великодушия и... занялись истреблением трески, которая ловилась на треску же, только что пойманную. Вместо удочек были согнутые гвозди на толстых бечёвках.

Команда страшно увлеклась этим спортом и в каких-нибудь два часа наловила много пудов этих прожорливых рыбин, которых засолили, уложив в бочонки вместо всё той же солёной кеты годового запаса, которая сильно испортилась.

В 10 часов утра, после ответного визита на корабль г-на Сокольников, снялись с якоря и пошли в море, направляясь в бухту «Ложных Вестей» в проливе графа Литке у острова Карагина. Расстояние между островами 270 миль Беринговым морем. Говорят, что на Карагинском острове отличная охота, встречается даже чёрнобурая лисица: вот бы недурно раздобыть этот мех. Кстати о мехах. В этом году убито на Беринге и Медном 40 бобров и 2 000 голубых песцов, но ничего купить на месте немыслимо, так как все меха принадлежат промышленному обществу, которое отправляет их в Лондон.

Море спокойное. Лёгкий туман клубится над мёртвой зыбью, качающей нас до 17° на борт.

28 июня (11 июля).

Мы стоим у мыса Олюторского; густой туман точно хлопьями ваты, окутывает со всех сторон наши корабли, на которых «бьют рынду». Командир пошёл на четвёрке на транспорт «Таймыр», чтобы просить разрешение сделать гидрологический разрез от бухты Провидения (м. Чаплина) к острову Св. Лаврентия, а от него к Ному (американский берег); от Номы к мысу Чаплина. Всего около 1 000 миль. Желательно это по двум причинам: во-первых это даст яркую характеристику течений от Берингова пролива, во-вторых в бухте Провидения мы должны пополнить все запасы для плавания в Ледовитом океане. Запасы нам будут доставлены на транспорте «Аргунь». Между прочим «Аргунь» доставит нам кардифский каменный уголь, так как он в 1½ раза лучше сучанского угля, принятого нами во Владивостоке в видах экономии. Если начальник экспедиции разрешит нам просимое плавание, то выгружать уголь из ям не придётся, так как мы его почти весь израсходуем, в результате же выиграют наука и матросская спина.

В эти дни мы сделали магнитные и астрономические наблюдения на мысах: Африка, Говена (Атволан) и Олюторском и произвели съёмку берегов этого района кумовским способом, то есть, идя вдоль берегов, по компасу брали пеленги на разные приметные места, после чего, зная расстояние, курс и ход, наносили их на карту: точка пересечения нескольких пеленгов даёт место пеленгуемого предмета. Попутно зачерчивали всё время профиль берегов. На мысе Говена (Атволан) снят коряк-туземец, показывающий, как они стреляют. Костюм и оружие очень характерны.



На Карагинский остров пройти не пришлось...

Нам не разрешено было зайти туда. Скверную службу несёт у нас беспроволочный телеграф; положительно этот инструмент можно назвать «огорчителем плавания». Море эти дни было спокойно, зыбь всё время правильная, то есть болтает до 17° на борт.

Вернулся командир; конечно, в походе отказано. Времени остаётся немного, а нам придётся щелочить котлы, выгружать сучанский уголь, принимать полный запас кардифского угля, машинных материалов, воды и провизии с транспорта «Аргун». Если мы начнём со 2-го июля по старому стилю, то по новому стилю мы пойдём только к 1-му августа и тогда на весь проход и работы в Ледовитом океане нам останется около двух месяцев, а при таком малом сроке, лишние две недели очень пригодились бы. Ну, да поживём — увидим.

29 июня (12 июля).

Всё ещё стоим у Олюторского мыса: ждём когда рассеется туман, а он, как назло, сегодня ещё гуще, чем все эти дни. Сменили правый якорь на

запасный, так как при постановке у мыса Говена, при отдаче сломалась одна лапа (левая) от удара о камень. Перешли на консервы, что не особенно вкусно, хотя команда предпочитает их треске или даже любой ухе.



30 июня (13 июля).

Нашему генералу положительно везёт. С утра туман рассеялся, мы успели сделать съёмку и промер у мыса Олюторского, связав таким образом с картой астрономический и магнитный пункты.

Прилагаю снимок у мыса Олюторского.

Снежные и ледяные ползучие образования с пещерами в них. Снег приобрёл крепость льда. В пещерах сняты матросы.

В 11 ч. 50 мин. утра, едва мы успели окончить работы, как туман опять сгустился. Но теперь он нас очень мало беспокоит: мы идём Беринговым морем в бухту Провидения. Слава Богу!

1 (14) июля.

Пишу на ходу в Беринговом море. В море полный штиль, мы прошли уже 260 миль из 540 — расстояния между м. Олюторским и бухтой Провидения. Море совершенно спокойно и похоже на громадное опаловое зеркало, молочный туман охватывает нас со всех сторон своими влажными объятиями и корабли наши, как бы негодуя на это, бешено жалуются друг другу рёвом сирен. На душе тихо, светло и спокойно: — всё ближе и ближе манящий нас север.

2 (15) июля.

Сегодня прошли бухту Провидения и стали на якорь в гавани Эмма. Это небольшая, но глубокая лагуна, со всех сторон закрытая высокими, угрюмыми горами, без всякой растительности. В складках гор лежит слоями снег. На берегу встречаются большие куски льда. В гавани имеется чукотское селение и три домика европейского образца: один из них принадлежит американцу Томсону, который ведёт меновую торговлю с чукчами, поставляет им предметы первой необходимости, провизию и оружие (винчестеры) в обмен на меха белых медведей, песцов, волков и лисиц. Чукчи очень некрасивы, малорослы и издают ужасное зловоние: они никогда не моются, не снимают мехового платья, делая зимой только ту разницу, что носят его в двойном комплекте. Характерна их, вошедшая в поговорку, неопрятность: отсутствие насекомых на теле считается плохой приметой. Это своего рода рекорд.

Два других домика являются административными учреждениями: в одном живёт областной начальник барон Клейст, мой товарищ по Морскому Корпусу и по Порт-Артуру, вышедший в запас после войны. В этих краях он провёл уже три года, интересно будет встретиться с ним. Сейчас он в Анадыре и должен на днях вернуться сюда на своей шхуне. Третий дом — меховой правительственный склад: у порога сидит и дремлет урядник.

В Эмме стоит сейчас транспорт «Аргунь», доставивший нам запасы угля, провизии, масла и машинных материалов, а также запас пресной воды для котлов.

По пути в бухту Провидения мы в первый раз встретили льды на параллели Анадыри, которые образовали три отдельные широкие полосы. Пересекали их малым ходом, так как льды довольно толстые. Первый раз видел, как путешествуют на льдинах нерпы (тюлени), а также тысячи птиц: большей частью из пород кайр. В воздухе стоял непрерывный крик этих пассажиров.

Наши корабли казались во льдах такими маленькими и красивыми: теперь очень жалею, что мы не сняли фотографий первых льдов по дороге на север.

9 (22) июля.

Сейчас мы подходим к мысу Дежнёва. Погода в Беринговом проливе восхитительная и острова Диомид были прекрасно видны. В бухте Провидения мы взяли полные запасы угля, масла и воды, часть первых двух взята даже на палубу и сидим с порядочной перегрузкой — маленькая волна легко достигает иллюминаторов и мы тяжело переваливаемся на ней, точно ожиревшие осенние утки. В Провидении мы охотились и убили много чистиков и сибирских гаг, напоминающих своим видом и вкусом наших кряковых уток. С «Аргунью» отправили последние письма на родину: теперь до конца плавания почтового сообщения не будет. Итак, прощайте на несколько месяцев, а может быть на 1½ года близкие, родные и друзья — привет вам!

Как интересно будет узнать новости относительно Итало-Турецкой войны и ход возрождения нашего родного флота: ведь мы здесь отстаем от всего, и, пожалуй, совсем одичаем.

В Провидении был у нас на корабле областной начальник, барон Клейст, который провёл на Чукотском полуострове три года, увлекается классификацией чукчей, айванов, алеутов, коряков, тунгусов и якутов. Что касается меня, то я положительно питаю отвращение к нашим инородцам: они невозможно грязны и воняют так, что «ни в сказке сказать, ни пером описать»...

Полагаю, что в сказки вкралась ошибка: Кашей Бессмертный плевался не от русского, а от инородческого духа. Впрочем, ведь и это Россия... Получил от Клейста несколько сведений о жителях Чукотского полуострова и побережий Ледовитого океана. Чукчи, населяющие побере-

жье Чукотского полуострова и побережья Ледовитого океана до Кулючинской губы, называются «айванами» (местное название) или сидячими чукчами.

Главные их занятия, охота на китов, моржей и тюленей, которые дают им возможность существовать: китовый ус служит товаром для меновой торговли с американцами и русскими купцами, мясо и жир служат пищей, топливом и осветительным материалом, шкуры моржей — материалом для юрт и шлюпок. Летом чукчи живут в парусиновых палатках, доставляемых им американскими торговцами. Прибрежные сидячие чукчи являются посредниками в торговых сношениях с американцами своих сородичей — оленных чукчей, ведущих, как показывает и само название — бродячий образ жизни, в зависимости от состояния пастбищ для оленей, число которых у богатых чукчей доходит до нескольких десятков тысяч голов. Оленные чукчи занимаются также охотой на пушного зверя, которого на севере очень много; в склады поступает ежегодно громадное количество соболей, горностаев, лисиц, волков, медведей, песцов, росомех и т.д.

Сами чукчи одеваются в меха оленей и росомех, мех которых они очень ценят. В религиозном отношении — это самые тёмные язычники, с наивной верой в злых духов, что не мешает им считаться христианами и совершать обряды крещения и брака, когда их навещает священник, что вообще довольно затруднено расстояниями и условиями средств сообщения. Промыслы, которыми они занимаются, дают им возможность существовать безбедно, но благодаря своей некультурности, они не могут доставить себе комфорта, по крайней мере, с точки зрения европейца. Строго говоря, это совершенно дикие люди с первобытным развитием и потребностями, не признающие ничьей власти, и смутно понимающие, что есть где-то Повелитель, присылающий им начальников.

Благодаря торговым сношениям с американцами и почти полному отсутствию русских торговых людей на севере, чукчи немного говорят по-английски и в торговле признают единицей монеты доллар. Неохотно принимают два серебряных рубля вместо доллара и категорически отказываются от кредитных денег. Оружие их составляют винчестеры, гарпуны, ножи, луки и стрелы, а также копья.

11 (24) июля.

Сейчас мы стоим на ледяных якорях у ледяного поля в Северном Ледовитом океане, по которому путешествуем третий день. 9 (22) июля, около 3-х часов дня мы прошли Берингов пролив и вошли в Ледовитый океан, который встретил нас очень приветливо, демонстрируя солнце, яркое, синее небо и более десятка больших китов, которые ныряли вокруг наших кораблей, выбрасывая большие фонтаны воды, точно струи пара и испуская могучие вздохи своими чудовищными лёгкими.

Один кит целиком выскочил из воды на воздух, сверкая белым животом и, произведя внушительное впечатление своей громадной величиной, образовал, при обратном падении в воду, пенящиеся буруны. Каждый такой экземпляр даёт счастливому охотнику от 10 до 15 тысяч рублей прибыли, и здесь их очень много.

Воздух тёплый, так что офицеры в одних кителях (положим в суконных) стояли на верхней палубе и на мостике, любясь природой. Около 1 час. ночи с 9(22) на 10(23) июля встретили массы разбитого льда, в котором шли, убрав лаг. В 4 час. утра прошли мыс Сердце-Камень, лёд встречался всё чаще и чаще, но тумана не было.

Сотни моржей ныряют и режут в воде и важно восседают на льдинах. Льдины сидят очень глубоко в воде, а потому столкновения даже с небольшими по виду вызывают сотрясения всего корпуса корабля. Целый день 10(23) июля шли во льдах; в 4 час. дня, пробиваясь через ледяные массы, повернули на северо-запад, чтобы попытаться в море, отдалённом от берегов, освободиться от ледяных объятий. Действительно, около 7 час. вечера вошли в чистую от льдов воду и опять повернули на запад, идя в расстоянии 40 миль от берега.

Ночью опять пошли в лёд: на этот раз попадались куски ледяных полей с большими ледяными нагромождениями на них — торосами. Приходилось усиленно лавировать между ними, идя малым ходом. Воздух очень холодный: -3° по С. при сильном ветре, но качки нет, так как льдины не дают возможности разыгаться волне.

11 (24) июля.

Идём пробиваясь: ледяные поля и отдельные торосы сделались настолько велики, что пробираемся уже с трудом. Около полудня поднялся довольно густой туман и начальник экспедиции решил стать на

ледяные якоря, так как плавание в этих условиях было очень затруднительно. Наши курсы располагались по направлению к берегу и, так как ветер был береговой, то можно было предположить, что лёд уходит в море, очищая проход у берегов. Всё видимое пространство в море было затянуто ледяными покровами, так что, в сущности говоря, было совершенно безразлично, где пробиваться в них; мы шли, выбирая каналы между ледяных полей, сопровождаемые туманом и рёвом моржей. В 1 час. дня стали у куска ледяного поля на особые якоря, которые втыкаются в расщелины льда. Ледяное поле покрыто очень твёрдым снегом, частицы которого, спаянные друг с другом во время оттепели, обладают почти крепостью цельного льда, и чтобы взять кусок снега на корабль, пришлось вырубать его топорами. На снежных холмах лежит лёгкий слой пыли, а местами имеются большие бурые пятна грязи, на которых лежали моржи.

Судовая собачонка, смесь фокса с дворняжкой, спугнула своим лаем трёх моржей с нашей льдины в воду, что доказывает нежелание этих громадных тварей без крайности вступать в борьбу, даже с таким маленьким противником. Между снежными холмами нашего поля образовались от таяния снега большие и глубокие озера совершенно пресной воды, которой мы довели судовой запас опять до полного. Вода по своей чистоте лучше той, которую нам доставил транспорт «Аргун», вполне годится для питья и питания котлов. Из одного озера, не особенно большого на вид, мы взяли около 60 тонн воды, проведя шланг с корабля. Это дало нам возможность выстирать всё бельё в пресной воде, сделать баню команде и ванны офицерам, что очень приятно, так как всё время после выхода из Владивостока мы пользовались для наших нужд солёной водой. Между прочим, маленькое озеро, из которого мы брали воду на корабль, несколько не понизило своего уровня после того, как мы взяли из него около 60 тонн, а таких озёр здесь масса, следовательно, плавающие в Ледовитом океане суда могут совершенно не беспокоиться о пресной воде, необходимой для плавания, ибо отдельные льдины несут на себе сотни тонн этой столь необходимой для жизни корабля жидкости. Привожу фотографию одного из таких озёр, наполненного пресной водой.

Наша льдина имеет скорость течения $\frac{1}{4}$ мили в час на северо-восток, значит мы всё-таки идём к северу, хотя и с небольшой резвостью. Конечно, было бы гораздо приятнее идти просто на запад, но... судьба. Как

только рассеется туман мы пойдём дальше, то есть на юго-запад. Должен заметить, что первые же дни плавания в Ледовитом океане дали массу новых и интересных впечатлений, и я очень доволен, что путешествую в этих редко посещаемых кораблями странах.

12 (25) июля.

Сегодня в 8 час. утра мы снялись с ледяных якорей и пошли, пробиваясь среди льдов, к берегу на юго-запад, в надежде, что береговой ветер отогнал ледяные нагромождения в море.

Пробиваться было довольно трудно: приходилось по временам стопорить машину и даже давать задние хода. В конце концов, около 10 часов утра, водное пространство между льдинами увеличилось настолько, что мы пошли средним ходом и в 11 часов утра шли между льдами, при ярком солнце и полном штиле, почти не меняя курса и любуясь красотой вида. В 10 милях от берега лёд был уже так редок, что мы пошли 8-узловым ходом, направляясь вдоль берега к мысу Северному.

Разительный контраст между видами в 8 часов утра и в полдень, а также поднявшаяся температура воздуха, заставили выйти на верхнюю палубу команду и офицеров. Тихо, тепло, красиво... В 4 часа дня до мыса Северного осталось пройти около 35 миль и, по-видимому, путь к нему совершенно свободен от льдов.



Около 8 час. вечера прошли мыс Северный, который слегка кутался в тумане, но в общем был хорошо виден. За ним море было почти совсем свободно, но туман находил полосами и к 11 часам вечера превратился

в молочную пелену. В 11 час. 50 мин. вечера транспорт «Таймыр», шедший впереди, чуть не наскочил на встретившееся ледяное поле и стал в тумане разворачиваться вправо от него, сделав нам сигнал застопорить машину. Неожиданно перед нашим форштевнем выросла чёрная масса борта «Таймыра» и только бешеный задний ход, данный вовремя вахтенным начальником, позволил кораблям разойтись без столкновения, что было бы весьма грустно в этом пустынном океане: — «вдали от света и людей», как поют в «Принцессе Долларов». В 1 час. 10 мин. ночи, благодаря непроницаемому туману и постоянно встречающимся большим льдинам и осколкам ледяных полей решено было стать на якорь, что и было исполнено.

13 (26) июля.

В 10½ часов утра туман совершенно рассеялся, давая нам возможность продолжать плавание к мысу Биллингса 11-узловым ходом, что мы и делаем сейчас. Утром льдины напирали на нас и нам приходилось давать хода, чтобы сталкивать их с якорного каната. Место якорной стоянки было прямо на юг от острова Врангеля, в 90 милях от него. Льдины встречаются и теперь, но значительно реже. Течение во время стоянки было на восток. Солнце всходит около 2 час. ночи, строго говоря ночи теперь нет. Прилагаю ночной снимок льдов и солнца во время якорной стоянки.

14 (27) июля.

Вчера, около 9 часов вечера, опять стали на якорь и простояли до 8½ часов утра; причины те же: густой туман и большие льдины, с которыми в высшей степени не желательно сталкиваться. Сейчас (два часа пополудни) идём средним ходом, пройдя мыс Биллингса, от которого мы стояли на якоре в расстоянии 6 миль. Льды попадаются несколько реже, а главное, погода, хотя и пасмурная, но без тумана, даёт возможность вовремя обходить отдельные льдины. Вчера, около 1 часа дня, заметили на ледяном поле фигуры людей и, полагая, что это унесённые чукчи или потерпевшие аварию американцы с какой-нибудь шхуны, пошли к нему. Оказалось, что это чукчи-охотники, которые забрались более чем за 20 миль на лёгкой шлюпочке от мыса Якана в море и мирно путешествуют на льдине, не нуждаясь в помощи. У нас острожили, что такая охота не может быть названа «великосветской».



16 (29) июля.

Колыма, мыс Медвежий.

Сегодня в 2 часа ночи стали на якорь в пяти милях от берега у устья реки Колымы, пройдя 15(28) июля, сначала (до полудня) в больших льдинах, тумане и дожде часть пути малым ходом, а затем, с 1 часа пополудни 10-узловым ходом, так как море совершенно очистилось от ледяных покровов. Погода сменялась от пасмурной с дождём и туманом до ясной и температура воздуха держалась около $+6^{\circ}$ по С. Вода имеет какой-то грязный цвет: бурун, образуемый форштевнем корабля, совершенно жёлтого цвета. В 2 часа дня мы предполагаем перейти на 50 миль дальше, стать на ночь на якорь и завтра идём на съёмку Медвежьих островов; в то же время «Таймыр» будет определять астрономический пункт на одном из них и ставить знак с надписью нашей экспедиции. По окончании этих работ пойдём дальше. Съехать на берег в силу вышеизложенного не пришлось.

От бухты Провидения мы уже сделали около 1 000 миль. В первой половине августа рассчитываем быть у мыса Челюскина (конечно, соображение это базируется на старом стиле)...

До сих пор плавание было очень удачным; в Колыме кончаются работы, произведённые нашей экспедицией в 1911 году: надо отдать справедливость экспедиции: составленная по её работам карта даёт возможность вполне спокойно плавать в этом районе. Дальше начинается для всех участников экспедиции — старых и новых, совершенно

новый район Ледовитого океана, где никто из нас ещё не был ни разу в жизни.

17 (30) июля.

Сегодня целый день ходили с промером, желая отбить шестисаженный фарватер от мыса Медвежьего до мыса Чукотского, но глубина в 30 милях от берега доходила до 28 футов, а потому нам приходилось подвигаться всё севернее и севернее. Всё-таки промер дал очень много ценного и не пропал даром. Около пяти часов пополудни начал находить густой туман. В 5 ч. 20 м. пополудни стали на якорь у острова Четырёх-Столбового (из группы Медвежьих островов) для траления и определения течения. С севера идёт очень много льда, который напирает на якорный канат: нам приходится по временам давать хода, чтобы сталкивать с него большие напирющие льдины.

Вечером съехали на охоту на Четырёх-Столбовой остров, который получил своё название от четырёх гранитных столбов (местное название этих столбов «кекур»), резко выделяющихся на вершинах гор. Остров

занимает около 7 миль в длину и около 3-х миль в ширину. Почва его: — гранит, базальт, порфир и тундра. Медведей, на которых решено было охотиться, мы так и не встретили ни одного, но зимой они там наверное бывают, так как во многих местах встречаются их следы. Охотились на диких оленей, причём убили четырёх больших и одного маленького. Мясо их очень вкусно и приятно разнообразит стол, так как консервы порядком всем надоели. Охотиться было очень трудно: пришлось прыгать по громадным камням или вязнуть в тундре. В результате устали страшно, проведя в этом занятии



всю ночь. Наши фотографии снимали кекуры, но туман помешал снять остров так, чтобы все четыре столба поместились на одной пластинке. Помещаю здесь снимок двух самых крупных кекуров, о величине которых можно судить, так как у левого из них снят один из наших офицеров. Снимок этот очень характерен и становится понятным название, данное этому острову.

18 (31) июля.

Сегодня определили на Четырёх-Столбовом астрономический пункт, поставили знак и произвели магнитные наблюдения. Завтра предполагаем с утра сняться с якоря и начать промеры и съёмку группы Медвежьих островов, конечно, если позволит погода, другими словами — если не будет тумана, а погода подозрительна: туман полосами покрывает по временам остров, у которого мы стоим, так что даже кекуры плохо видны.

На этот раз предполагено производить работы каждому кораблю самостоятельно: «Вайгач» обогнёт группу Медвежьих островов с севера, а «Таймыр» с юга и соединятся у острова Крестовского, самого западного из островов этой группы. Во время охоты найдены на острове полусгнившие лыжи и кусок выделанной оленьей кожи, а также следы стоявших юрт, что говорит о пребывании здесь чукчей-охотников. Масса оленьих рогов валяется во многих местах на острове. Кроме оленей на острове водится много пеструшек и мелких птиц из породы куликов.

19 июля (1 августа).

В 9 ч. 20 мин. утра снялись с якоря, так как лёд напирал на якорный канат, с большой силой ударяясь в борта транспорта. Перешли на более свободное от льдов место под прикрытием острова и снова стали на якорь.

В 2 часа пополудни снялись с якоря и пошли на опись островов, как было решено накануне. Погода пасмурная, холодно, по временам находит туман, температура воды и воздуха держится около 0° по С., куски ледяных полей встречаются всё чаще.

В 5 ч. 16 м. пополудни стали на якорь, сделали гидрологическую станцию, тралили и взяли качественный планктон. До сих пор в своих заметках я не говорил, что каждая съёмка с якоря сопровождается этими работами, которыми ведаёт наш судовой врач. Туман сгустился настолько,

что съёмку производить невыносимо. Льды опять напирают на корабль, шуршат у бортов и мощно сотрясают весь корпус. С 10 часов вечера пришлось давать хода, спасая канат от наступающих ледяных глыб. Некоторые из них так велики, что столкнуть их удавалось только на среднем ходу. В 11 ч. 55 м. вечера снялись с якоря и пошли дальше, производя промер лотом Томсона; глубины очень невелики: больше 9 сажен ни разу не было.

20 июля (2 августа).

В 3 ч. 35 м. ночи стали на якорь для траления и определения течения. Температура воздуха ниже нуля, по временам идёт мелкий снег. Офицеры и команда одели меховое платье, так как при резком северном ветре, скорость которого доходит до 14 метров в секунду, работать наверху в обыкновенном платье очень тяжело. Туман, осаждающийся на платье, снасти и на всё находящееся на верхней палубе, сразу превращается в ледяную плёнку. Переговорили по телеграфу с «Таймыром», который сообщил, что всё ещё стоит на якоре у Четырёх-Столбового острова и спрашивал нас о состоянии льдов и тумана на нашем пути. Решили переждать туман, так как ограничиваться одним промером, без съёмки берегов четырёх островов не хотелось бы без крайней необходимости. В 10 часов утра туман сделался реже и в полдень совсем рассеялся. Снялись с якоря и пошли, производя съёмку и промер, на запад, обгибая группу Медвежьих; съёмку решено было закончить, обогнув Крестовский остров с запада и стать на якорь у южной его части, где должен был оказаться к тому же времени «Таймыр».

Погода стоит совершенно ясная, даже трудно себе представить, что несколько часов тому назад всё было точно опущено в молоко. Воздух очень холодный, льдин встречается много, но благодаря ясной погоде и большому числу водяных протоков, пробираемся среди них, даже не особенно отклоняясь; от курса. В 4 ч. 30 м. стали на якорь у южной оконечности острова Крестовского, произведя полностью съёмку и промер к северу от островов Медвежьей группы и на горизонте увидели приближающийся «Таймыр», который обошёл те же острова с юга. Погода всё ещё продолжает быть отличной. Возможно, что, пользуясь этим обстоятельством, пойдём дальше на запад, тем более, что траление и определение течения мы уже закончили.

21 июля (3 августа).

Сегодня опять туман, а потому мы продолжаем стоять на якоре у Крестовского острова, где «Таймыр» определил астрономический пункт и склонение компаса. Мы стоим теперь рядом с «Таймыром», переменив место нашей предыдущей стоянки по сигналу начальника экспедиции: добирались до него (он стоит у восточной части Крестовского) целых 5 часов из-за маленьких глубин, которые от 29 футов доходили до 20, а так как мы сами сидим 20 футов, то шли самым малым ходом, иногда отдавая якорь и производя промер со шлюпок. На якорь стали в 12 часов ночи. Задача описи Медвежьих островов выполнена, причём мы обошли Крестовский остров кругом. Следующая опись будет Ново-Сибирских островов, причём роли распределяются приблизительно так же. На корабле у нас 2 больных: боцман лежит с острым ревматизмом во всём теле и у одного кочегара воспаление среднего уха. В общем же состояние здоровья офицеров и команды вполне удовлетворительно.

22 июля (4 августа).

В 8½ часов утра снялись с якоря и пошли дальше, огибая Крестовский остров с востока к северу, и легли на запад. По дороге встречались ледяные поля и колотый лёд, в нём пришлось пробираться в тумане, который был довольно густ. Глубины менялись от 5 до 8½ сажен. Около 3 часов дня стали на якорь, так как глубина уменьшилась до 25 футов. Когда туман рассеялся, то с марса увидели полоску береговой черты. Убедившись в невозможности описи берега из-за мелководья, идём опять малым ходом, в густых льдах на Ново-Сибирские острова. Благодаря большой осадке наших кораблей, мы сидим 20 футов, нужно считать съёмку невыполнимой для нас. Вообще царящий здесь туман очень затрудняет подобного рода работы, требующие хорошей видимости, для взятия компасных пеленгов. Таким образом мы вынуждены ограничиться на этом переходе только промером, тралением и определением течений.

23 июля (5 августа).

Сегодня всю ночь шли во льдах, которые были очень скучены и представляли из себя смесь из ледяных полей с отдельными льдинами. Вначале протоки между ними были таковы, что можно было по ним пробираться, не особенно сильно удаляясь от курса во время обхода льдин, но

постепенно поверхность воды заменилась льдами и к 2 часам ночи пришлось уже пробиваться в них, давая по временам задние хода, чтобы сползать со льдин, на которые мы взбирались, не будучи в состоянии растолкать или разломать их. Несколько раз застревали во льду и с большими усилиями, давая переменные хода, удавалось освободиться от этих мощных холодных объятий. Вода была покрыта ледяным налётом (сало), который шуршал и звенел под форштевнем нашего ледокола. Температура воды доходила до -1° по С. Около 2 часов ночи ко льдам прибавился ещё густой туман. Несмотря на то, что мы шли в расстоянии 2 миль от «Таймыра», сирены его по временам не слышно. Надоедает идти всё время с рёвом сирен, но делать нечего: во льдах приходится так часто менять курсы, что существенно необходимо знать взаимоположение кораблей, чтобы не разойтись и не столкнуться: это было бы непоправимой бедой, так как чиниться здесь положительно негде.

Около 10 часов утра льды стали значительно реже, но погода заснежела и мы шли около 6 часов пополудни при качке, в тумане, среди отдельных ледяных глыб. Промер на этом переходе дал глубины от 6 до 11 сажен. Мы опять склонились к югу, так как начальник экспедиции не совсем отказался от попытки произвести опись берегов. Таким образом мы не идём на северо-запад, как шли ночью, а постепенно меняем курсы на запад, и идём в настоящее время на юго-запад. Всё-таки приятно сознание, что мы всё дальше и дальше подвигаемся на запад.

Воображение рисует заманчивые перспективы достижения группы Ново-Сибирских островов, устья реки Лены, Таймырского полуострова с пунктом на нём — мысом Челюскина, где мы решили выпить по бокалу шампанского, так как достижение этого пункта является нашим самым страстным желанием (в первую очередь, конечно), ибо им определится 70% удачи сквозного прохода в Петербург в одну кампанию, чего никто в мире ещё не сделал. От мыса Челюскина мы можем идти дальше без съёмки, ограничиваясь промером и тралением, стараясь пройти без зимовки в Балтийское море. Зимовка никого особенно не пленяет, так как прожить $1\frac{1}{2}$ года без известий о родных, близких, не знать, что делается в культурном и некультурном мирах, никого из нас не приводит в восхищение. До сих пор работ столько, что скучать не хватает времени; другая картина рисуется во время зимовки, когда, закованные в

ледяную броню, наши корабли, лишившиеся возможности передвижения, принуждены будут долгие месяцы полярной зимы бездействовать, а холода (до -50°) заставят нас укрываться на них. Картина мало привлекательная, не сулящая нам много радостей и веселья. Ну, да впрочем, мы ещё посмотрим и разберёмся в этом, если условия плавания приведут нас к зимовке. Как знать, чего не знаешь? Может быть зимовка окажется интересной и полезной в силу тех работ и материалов, которые она доставит прикованным к северу мореплавателям.

Во всяком случае интересных картин природы, льдов, полярного сияния, ночи и обитателей животного царства, должно быть довольно.

Поживём — увидим.

В 8 часов вечера стали на якорь, так как густой туман и наличие больших льдов сильно затрудняют плавание.

24 июля (6 августа).

Снялись с якоря в 7 часов утра и шли на запад; в 3 час. 18 мин. пополудни, дойдя до глубины $4\frac{1}{2}$ сажени, стали на якорь у устья реки Индигирки, в 20 милях от неё.

Вначале предполагали произвести промер на моторных катерах до реки Индигирки, но, обсудив это предприятие, отказались от него, так как наши моторные катера слишком ненадёжны для того, чтобы обеспечить плавание в 60 миль (расстояние до реки Индигирки и обратно по прямой линии равно 40 милям, а с промером не меньше 60 миль).

На стоянке определили течение и занялись тралением. Предположено завтра сняться с якоря в полдень и идти дальше к проливу Лаптева, находящемуся между материком и островом Ближним (иначе: Большим Ляховым, южным из островов группы Ново-Сибирских островов). Хотим по возможности определить больше пунктов в группе этих островов и на мысу Святой Нос, находящемся на материке, при входе в пролив Лаптева с запада. Идти предполагаем, отбивая вдоль берегов 5-саженный фарватер, определив своё место в полдень по солнцу, если таковое будет видно. Сегодня, во время перехода, встречали куски ледяных полей и отдельные льдины. Погода пасмурная, по временам находится довольно густой туман. Температура воздуха $+2,1^{\circ}$ по С., температура воды $+1,9^{\circ}$ по С. Течение на северо-запад.

27 июля (9 августа).

Стоим на якоре у южного мыса острова Ближнего, самого южного из группы Ново-Сибирских островов. Этот мыс носит название «Титька».

На якорь стали в 3½ часа утра, дойдя до глубины 5 сажен. Переход был довольно тяжёлый, так как пришлось идти в густом тумане, причём несколько раз появлялось сомнение, пробьёмся ли мы во льдах; иногда они доходили до весьма серьёзной величины: нам часами приходилось пробиваться среди этих громад. Приложенная фотография изображает ледяные торосы встреченные нами у пролива Лаптева: интересен лёд и его полное отражение в воде, благодаря мёртвому штилю.

Температура воды и воздуха доходила до -1° по С. Глубина в 20 милях от берега доходит уже до 6 сажен. Можно с уверенностью сказать, что двадцатимильная полоса моря у берегов является границей плаванья для больших судов. За этой чертой глубина менялась от пяти с половиной до девяти сажен. Сейчас вокруг нас клубится густой туман, скрывающий в своей молочной пелене очертания берегов острова. Густые талые льдины, большие нагромождения льдов, тихо уносимые течением на северо-запад, шуршат у бортов. По временам приходится давать хода, чтобы не лопнул канат под их могучим напором. Сыро, холодно и неприветливо...



Вчера во время перехода заметили на льдине двух больших нерп, которые не проявили никакого беспокойства при виде нашего корабля. Один из офицеров убил самку из винчестера. Спустили шлюпку и подобрали её. Удивительно красивые глаза у нерпы: огромные, чисто изумрудного цвета. мех серебристый с чёрными пятнами.

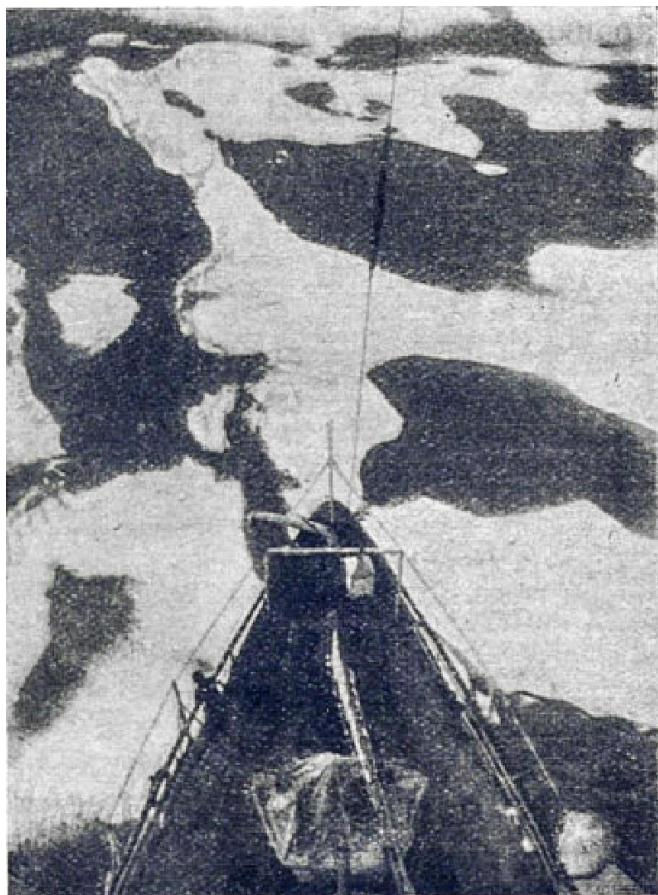
Ждём «Таймыр», с которым расстались у реки Индигирки, ведя промер в 30 милях друг от друга, чтобы выяснить характер дна моря. Встречающийся здесь в июле лёд хорошо колется, так как сильно подтаял и не выдерживает давления форштевня нашего ледокола.

От таяния снегов на льдинах образуется целый ряд пресных озёр; они хорошо видны на фотографии.

Береговая черта у острова Ближнего загромождена колотым льдом, так что подступ к ней тяжёлый, тем более, что глубина у острова невелика, а потому пробираться к нему придётся на шлюпках. Сейчас трудно с уверенностью определит расстояние до берега: ждём когда рассеется туман. Предполагаем, что берег в расстоянии $1\frac{1}{2}$ миль.

28 июля (10 августа).

Всё ещё стоим в тумане и во льдах на якоре. Ледяные рыхлые поля напирают на нас со всех сторон, загромождая собой всю видимую поверхность моря. Земли всё ещё не видно. «Таймыр» переговаривается с нами по телеграфу: он тоже находится во льдах с той только разницей, что глубина у нас пять сажен, а у него 21 фут. Машина почти всё время работает, чтобы оттолкнуть напирющие на канат льды.



29 июля (11 августа).

С 8 часов утра бродим в тумане у острова Ближнего, разыскивая «Таймыр», который телеграфировал нам в 12 часов ночи, что вчера, в 8 часов вечера, он стал на якорь у мыса Титька, острова Ближнего. На выстрелы 57 мм. орудия, ни вчера, ни сегодня «Таймыр» не отвечает. Льды прошли на запад; в настоящее время встречаются только отдельные большие льдины.

В 3 часа дня туман разошёлся и мы увидели очертания острова Ближнего и стоящий на якоре у мыса Титька «Таймыр». Итак, всё в порядке. Командир съехал на «Таймыр» и вернулся на корабль, получив приказание начальника экспедиции завтра, в 8 часов утра, идти на обследование островов: Ближнего, Котельного (мыс Медвежий — южный мыс этого острова), Столбового, Семёновского, Васильевского — где можно

определить астрономические и магнитные пункты, сделать съёмку, промеры, определить течения и тралить.



После окончания этих работ, на которые нам даётся от 7 до 9 дней, идти в бухту Тикси, находящуюся в заливе Борхая у устья Лены.

«Таймыр» в то же время определит астрономические пункты на мысах Титька и Святой Нос и пойдёт отбивать пятисаженный фарватер вдоль берегов к устью Лены, производя, где окажется возможность, съёмку берегов. Всего нам придётся пройти, производя работы, около 550 миль.

Наша задача (от Гидрографии) кончается у устья Лены. Дальше мы уже можем идти к мысу Челюскина, ограничиваясь одними промерами. Предстоит нам очень тяжёлая неделя в смысле напряжённой работы, но это будет последним усилием в этом роде: дальше мы обращаемся в полярных путешественников, стремящихся поставить мировой рекорд: проход в одну кампанию из Владивостока в Петербург.

Туман опять находит на нас, окутывая всё молочной пеленой...

Два катера с командой и офицерами отправились на остров на охоту. На острове груды плавника — леса, выбрасываемого океаном на берега островов. По всему берегу валяются громадные деревья, выносимые реками в океан. Природа сама озаботилась дать таким образом топливо путешественникам, но зато никакой растительности.

30 июля (12 августа).

В 8½ часов утра снялись с якоря и пошли во льдах при тумане в пролив Лаптева между о-вом Ближним и материком.

Течением ночью нагнало много льдов, так что шлюпки с берега с трудом пробирались к кораблю и снова приходилось расталкивать льдины, напивавшие на якорный канат, давая ход машине. Теперь идём к о-ву Малому, той же группы Ново-Сибирских островов. От него пойдём к мысу Медвежьему на Котельном острове. Сейчас (7 часов вечера) море чисто от льда, густые массы которого унесло течением около 4 час. пополудни. Встречаются большие куски ледяных полей и торосов.

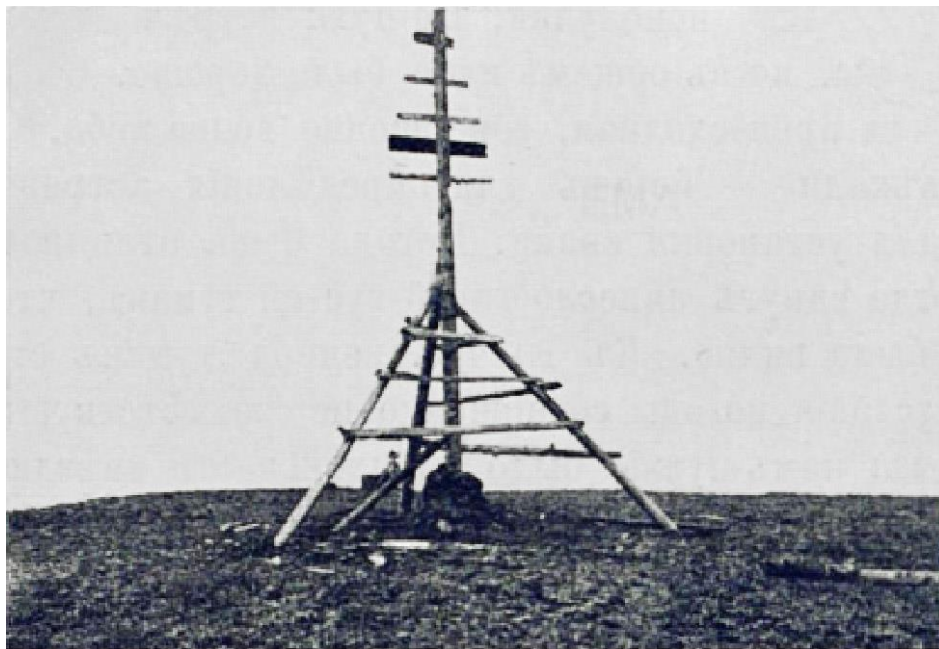
31 июля (13 августа).

Стоим на якоре у о-ва Малого, куда пришли в 3½ часа пополудни. По пути встречались отдельные большие льдины, но в общем идти было хорошо. С 12 часов дня погода стояла превосходная, совершенно ясное небо. Офицеры и команда съехали на берег для определения астрономического пункта и для установки знака. Погода была отличной до 9 час. вечера, когда вдруг нанесло такой густой туман, что в 5 саженях ничего не было видно. К 10 часам вечера туман стал реже, но всё же условия погоды совершенно не соответствуют нашим требованиям: нам нужно было бы произвести звёздные наблюдения и, следовательно, необходимо ясное небо, а тут, как назло, оно закутано какой-то серой мглой.

2 (15) августа.

Вчера, т.е. 1-го (14-го) августа в 3 часа 45 мин. дня снялись с якоря и пошли к мысу Медвежьему на Котельном острове для производства гидрологических наблюдений, но по дороге встретили такой лёд (около 4 часов ночи), что пробиться через него нашему ледоколу оказалось не по силам: мы так застряли среди ледяных громад, что только на одно разворачивание на месте употребили 55 минут. Кроме того, малые глубины на пути к мысу Медвежьему, дошедшие до 19 футов заставили нас свернуть на о-в Столбовой, не доходя до Котельного. Идти пришлось во льдах, выбирая протоки между большими ледяными нагромождениями и раскалывая мелкие льдины. По временам находил сильный туман. Глубины здесь очень хорошие, держатся в среднем около 10 саженей,

течение очень сильное, скорость его определена 1½ миль в час. Перед уходом с о-ва Малого произвели все астрономические наблюдения, кроме звёздных и установили знак.



О-в Столбовой, у юго-восточной оконечности которого мы стали на якорь в 6 часов утра, резко разнится от Малого и Ближнего: крутые, высокие берега, много мысов, выдающихся в море и образующих бухты, и большие глубины под берегом, тогда как о-ва Ляхова (Малый и Ближний зовутся ещё: Малый Ляхов и Большой Ляхов) отличаются обратными свойствами. Порода здесь — гранит, а на Ляховых — лёд с землёй на поверхности.

В общем это мёртвое царство, лишённое растительности. Нигде ни одного деревца: — встречает глаз всюду одну только голую тундру с кекурами на ней. Вид до крайности угрюмый и унылый.

На о-ве Малом нашли следы людей и груды оленьих рогов и костей. Убили молодого песца, взяли две пары громадных оленьих рогов, которые хорошо сохранились, и большой кусок клыка мамонта, сильно выветрившийся.

Сейчас стоим, ничего не предпринимая по описи берега и астрономических наблюдений, всё по той же причине: густой туман. Восточная и северная части острова забиты громадными нагромождениями льда, южная, где мы стоим на якоре, совершенно чиста от льдов.

Из птиц видели здесь: чистиков (род морской утки), морских ласточек (кулики) и чаек. Нового и интересного, в смысле природы и пернатого населения, мало.

Следующий переход будет к о-вам Семёновскому и Васильевскому, а затем в бухту Тикси у устья Лены. Лишь бы только туманы не мешали нашим работам: тогда, с сознанием выполненной задачи, мы, приведя корабли в порядок, т.е. выщелочив котлы, перебрав кое-что в машине и пополнив запасы воды со льдин, пойдём для сквозного прохода через весь Ледовитый океан.

Если перевалим мыс Челюскина, то возвращения во Владивосток не будет, чего мы очень опасаемся, зная отвращение нашего начальника к зимовкам во льдах севера. За Челюскиным — или проход, или — зимовка, но нет возвращения.

4 (17) августа.

Сегодня установили знак на южной части о-ва Столбового, где и определили астрономический пункт; определили магнитное склонение и в 3 часа дня пошли с описью берегов острова. Около 7 часов вечера стали на якорь около его северной оконечности, так как густой туман мешал производству работ. Густ туман настолько, что берег, около которого мы стали на якорь, едва различая его, открылся в 10 часов вечера во всём своём мрачном великолепии в каких-нибудь 200 саженях по курсу: мрачные, обрывистые, громадные скалы крутыми стенами уходили в воду. Снялись с якоря и пошли дальше, производя те же работы. Глубины у острова прекрасные: они держатся от 10 до 20 саженей недалеко от берега. В этом отношении Столбовой остров выгодно отличается от всех остальных, посещённых нами, островов Ледовитого океана.



Теперь пойдём к о-ву Васильевскому, который находится западнее, в расстоянии 30 миль от Столбового. Лёд встречается хотя и крупный, но его немного.

5 (18) августа.

Можно вообразить, что мы ищем очарованный злым духом остров, который сделался невидимым для моряков христианского вероисповедания.

Целый день рыщем во льдах, в тумане; лёд очень крепкий и крупный, туман густой, глубины небольшие и... острова нет. Лёд настолько крепок и толст, что приходится отказаться от попытки пробиваться через него и мы неоднократно уже отклонялись от курса, идя в обход ледяных полей. Но хуже всего — это проклятый туман, который не даёт возможности определяться астрономическим путём, задерживает нас с пунктами, заставляет тратить массу драгоценного времени в ожидании появления на небе столь нужных нам светил. Мы тратим на это массу времени, необходимого для чистки котлов и для сквозного прохода мимо Челюскина. Наконец, лёд открывается под самым носом и, обходя ближние льдины, совершенно не знаешь, правильно ли обходишь их, или же лезешь в такую гущу льдов, что придётся возвращаться обратно и выбирать другие протоки для обхода их снова.

Наконец, к вечеру, открылись знаменитые острова, около которых вертелись целый день. Положим, что таким путём мы прекрасно обследовали 27-футовую банку или отмель у южной оконечности Васильевского острова, но теперь необходимо получить астрономический пункт, чтобы привязать эти глубины и иметь возможность правильно нанести их на карту, иначе они окажутся где-то в пространстве.

6 (19) августа.

В 1 час 35 мин. ночи стали на якорь у о-ва Васильевского, на глубине 27 футов, в двух милях от берега. О-в Семёновский виден хорошо, и оба эти острова представляют ту же унылую картину, которая свойственна островам Ледовитого океана.

Сегодня праздник Преображения Господня, на родине тепло и хорошо — а здесь шумит снежная вьюга, ветер дико завывает и стонет в снастях, которые напрягаются и звучат, как струны какого-то чудовищного инструмента. Льдины в тумане, как бесшумные, громадные, белые

привидения, подкрадываются к нашему «Вайгачу» и с тихим шорохом напирают на его борта и якорный канат. По временам, весь корпус содрогается от их мощного напора и приходится давать хода, чтобы не потерять якорь. Угрюмая, неприветливая и холодная страна, забытая Богом и людьми...

Целый день стоим, не делая наблюдений, так как на небе нет и признаков светил. Теперь ревёт сирена через каждые 3 минуты, чтобы указать наше место катеру, ушедшему с офицерами и командой на охоту: туман сгустился к 6 часам пополудни, совершенно закрыл собой берег и мы опять испытываем впечатления существа, посаженного в бутылку с молоком.

Около 7 час. вечера катер вернулся, охотники привезли с собой около 40 куропаток, гагар, куликов и 3 чайки. По-видимому всё пернатое население острова находится теперь у нас на палубе. Наши охотники весьма довольны своими трофеями, да и остальные офицеры тоже: всё-таки разнообразие в пище, консервы невероятно надоели!

Интересен Васильевский остров: он совершенно чистого ледяного образования и постепенно разваливается, причём поверхностная земля осаждается на дно, образуя отмели, а льды снова садятся на них. Возможно, что через 20-30 лет, вместо острова будет в этих местах одна громадная мель, к которой будут притыкаться плавучие льды. Решено ждать солнца до завтрашнего полдня и потом идти к о-ву Семёновскому, после чего к Такси, там чистка котлов займёт дня четыре и тогда — на Челюскин.



Нам удалось сделать очень удачный снимок с Васильевского острова, где прекрасно виден слой поверхностной земли, отвалившиеся глыбы и в несколько сажен высотой стена чистого льда, служащего основанием этого острова.

7 (20) августа.

В 12 часов дня, не дождавшись солнца, снялись с якоря и пошли с промером к о-ву Семёновскому. Погода пасмурная, море пока не очень загромождено льдинами. Наше счисление сильно расходится с местом острова, показанным на карте. Решено обойти вокруг Семёновского и пройти опять к о-ву Столбовому, чтобы привязать к нему имеемые теперь глубины, так как на нём имеется астрономический пункт, устроенный нами же. Вот и начало практического использования наших пунктов.

Приходилось идти (к северу от о-ва Семёновского) в густых полосах льда, доходя до глубины в 26 футов. Лёд состоял из больших ледяных полей, среди которых встречались торосы, похожие на большие горы.

К вечеру открылся о-в Столбовой, причём счисление наше оказалось совершенно правильным и, следовательно, о-ва Семёновский и Васильевский показаны на карте неправильно: в действительности они лежат западнее указанного на карте места миль на 15. От Столбового легли на юго-запад и пошли к бухте Тикси, находящейся в глубине залива Борхая.

По пути приходилось пересекать очень большие и крепкие полосы льдов.

8 (21) августа.

Идём при ясной погоде, глубины держатся около 9 саженей, на короткое время даже показалось солнце. В 11 час. 30 мин. вышли из последней полосы льдов и пошли совершенно чистым морем, что кажется странным, так как мы совершенно отвыкли от подобного рода плавания. Глубины держатся около 11-12 саженей. Идём 10-узловым ходом, чего уже тоже с нами давно не случалось. Признаться, льды успели порядком надоесть: малый ход, напряжённые вахты, непременные спутники больших льдов — туманы, сильно затрудняющие плавание, удары, заставляющие корабль содрогаться целиком и, наконец, что хуже всего,

неуверенность в избираемом направлении по протокам в обход льдов, ошибка в котором может заставить вернуться к месту начала обхода.

По пути устроили уже несколько глубоководных гидрологических станций и всё время ведём тщательный промер. Если всё пойдёт благополучно, то к двум часам ночи должны придти в бухту Тикси у Лены, то есть конец нашей задачи (гидрографической, конечно). С «Таймыра» получили телеграмму от начальника экспедиции с приказанием взять астрономический пункт в Тикси и по реке, или берегом, войти в связь с партией подполковника Неелова, который со своей экспедицией и капитаном 2-го ранга Синициным занят промерами в устье Лены, с целью найти фарватер для больших морских судов.

9 (22) августа.

В 4 час. 35 мин. утра стали на якорь к северо-востоку от острова Бруснева в бухте Тикси. Под берегом, точно на якоре, стоит знаменитая «Заря», сделавшая в своё время замечательное плавание с экспедицией барона Толля, погибшего на острове Беннете (самый северный из группы Ново-Сибирских островов). Вид у «Зари» довольно хороший, но судить о её состоянии сейчас трудно, так как расстояние до неё порядочное. После обеда думаю сходить на неё на четвёрке. Очень желательно снять с неё фотографии и осмотреть, в каком она находится состоянии: судно историческое, к которому я питаю глубокое чувство, близкое к тому, что испытывают верующие при виде мощей святых мучеников — «Заря» несла на себе много доблести, беззаветного мужества, чистого служения науке, служения идее, которое запечатлелось смертью двух учёных. Позднее, один морской офицер, в поисках за Толлем, совершил беспримерный подвиг, отправившись на лёгкой шлюпке (вельботе с «Зари») с 5 матросами с материка на остров Беннета и, проведя 42 дня в невозможно тяжёлых условиях, эти герои, руководимые железной волей, ясным разумом и львиным сердцем своего начальника, вернулись, привезя дневник барона Толля, изданный до сих пор только на иностранном языке, хотя экспедиция была русская. — Не называю фамилии замечательного человека, про которого пишу, так как всякий, интересующийся севером, знает и уважает его, а остальным... не всё ли равно?!

К Тикси мы вышли совершенно правильно, так что даже не пришлось менять курса до острова Мостах, за которым находится эта бухта. Стали

на якорь в 4½ часа утра, вместо предполагаемых двух часов ночи, потому что нас сносило встречным течением, что и сказалось на переходе, прибавив около 20 лишних миль. С «Таймыра» получили телеграмму, где он сообщает, что находится у устья реки Яны, Сегодня спускаем на берег для отдыха и охоты кочегарную команду, так как завтра у них начинается усиленная работа в котлах, пары которых прекращены,

Бухта Тикси — стоянка не из важных: при южном и юго-западных ветрах (сейчас юго-западный, силой 8,2 метра в сек.), тут разводит сильную зыбь, что очень затрудняет сообщение с берегом, образуется сильный прибой с бурунами. Состояние погоды, которая продолжает быть пасмурной, не позволяет приступить к определению астрономического пункта на острове Бруснева.

12 (25) августа.

Тикси. Чистка котлов сегодня закончена, причём оказалось, что они у нас находятся в прекрасном состоянии. Это уже целиком является заслугой судового инженер-механика, который проявляет своё отношение к ним куда более в дружеской форме, чем к своим соплавателям, питая только их совершенно пресной водой и утверждая, в ответ на жалобы кают-компаний, что чай солёный, — «желудок не котёл, всё выдержит».

Так или иначе приходится согласиться, что его система ни котлам, ни желудкам вреда не принесла, и корабль, равно как и личный состав, совершенно готов к дальнейшему плаванию. Пополнили запас пресной воды до полного, беря её из-за борта: вода здесь совсем пресная (удельный вес её — 1,0035), так что её можно пить запросто. Погода переменная, но всё-таки сделать астрономические наблюдения на острове Бруснева удалось и на нём красуется установленный нами знак, для вящего торжества науки и удобства мореходцев. На этом острове уже есть два знака и сложены вещи с «Зари»: часть вещей, не смотря на то, что лежат они под открытым небом, сохранилась хорошо, но тяжёлое и грустное чувство охватывает душу, когда смотришь на принадлежности славного корабля, который подобно забытому трупу честного воина, сильно накренившись, стоит невдалеке на мели: внутри у него лёд и вода, всё мало-мальски ценное расхищено и ободрано. Вот фотография «Зари» в том виде, как мы её застали.



На память о «Заре» взял два гарпуна для боя китов, они сильно заржавели, но примут приличный вид после чистки. Берега Тикси и острова Бруснева сплошь завалены плавником: эта бухта может пригодиться для зимовки кораблям, не имеющим возможности выбраться до наступления холодов из Ледовитого океана. Почва здесь тоже с ледяным подгрунтом, обледенелая, характерная тундра. В некотором отдалении начинается гористая местность и, чем дальше от берега, тем выше становятся горы, большая часть которых покрыта снегом.

Каждый день увольняли команду частями на берег для охоты, что им очень нравится и вместе с тем хорошо отражается на здоровье, так как усиленное движение отлично действует на людей после сидячей судовой жизни. До сих пор, несмотря на питание консервами, ни одного случая заболевания цингой у нас не было. Дичи здесь очень много: каждый день партии охотников приносят куропаток, куликов, гаг и уток. Встречается очень много диких оленей и громадные стаи диких гусей, но попытки раздобыть этого чудесного мяса до сих пор не увенчались успехом, так как держатся они очень осторожно, не подпуская на верный выстрел охотников. Два раза отправлялись офицеры на поиски партии Неелова, занимающейся промером фарватеров у устья Лены, но не нашли её. Местные жители — тунгусы — не могли ничего объяснить о ней, так как совершенно не понимают русского языка, да и вообще кроме своего языка, другого не знают. Партия нижних чинов отправи-

лась для поисков Неелова и для осмотра черепа и костей мамонта, который был найден вчера. Сегодня получена телеграмма с «Таймыра», стоящего у Быковского протока (в 11 милях от него) с извещением, что у них на корабле был капитан 2-го ранга Синицын¹, которого доставил с берега моторный катер, отправленный на поиски экспедиции под командой офицера.

Поход к мысу Челюскина предполагается во вторник 14(27) августа. Мы предполагаем произвести состязательную офицерскую стрельбу из винтовок на мысе Челюскина и победителю заказать жетон: «Чемпиону мыса Челюскина». По всей вероятности, среди многочисленных существующих чемпионатов, такого ещё нет, а, кроме того, конкуренции ему ещё долгое время опасаться не придётся. Практические стрельбы производились здесь на острове Бруснева. Ждём завтра прихода в Тикси «Таймыра», о чём только что получена телеграмма.

13 (26) августа.

Вчера в полночь вернулась с берега команда с костями мамонта и тунгусским старшиной, которого офицер, начальник партии, решил взять на корабль для того, чтобы общими силами расспросить о партии Неелова.

Старшину пригласили в кают-компанию; перед входом на корабль он достал из кошелька две медали и прицепил их на свой кафтан. Из разговора, при помощи словаря, выяснилось, что его зовут Афанасием Бобровским, медали свои он получил за помощь, оказанную погибавшей команде «Жаннеты» (Делонг): золотая американская медаль пожалована «за мужество и человеколюбие» Президентом Соединённых Штатов, вторая, серебряная на Владимирской ленте — нашим Правительством «за спасение погибавших». Он ими (совершенно справедливо, впрочем) очень гордится и по временам пробует рукой, тут ли они. Тунгусы маленького роста, меньше чукчей, но несравненно опрятнее их и, судя по Бобровскому, гораздо понятливее и склонны оказывать всяческое содействие путешественникам. Офицеры, бывшие в селении, состоящем из семи юрт, говорят, что вначале появление их вызвало панику среди туземцев, но с прибытием Бобровского, за которым они отправились,

¹ Экспедиция подполковника Неелова, организованная Гидрографическим управлением, для исследования глубоководного фарватера р. Лены.

всё успокоилось. Когда Бобровский понял, что наша партия просит содействия жителей для доставки костей мамонта на корабль, то сейчас же оказал полное содействие, причём приказания его исполнялись остальными тунгусами беспрекословно.



Наш снимок сделан с тунгусской юрты у Быковского протока (рукав реки Лены). Юрты тунгусов резко разнятся от чукотских, гораздо чище и с остроконечной кровлей, тогда как чукотские куполообразны и грязны до омерзения. Рядом с юртой изображена сушилка для рыбы: Лена изобилует колоссальным количеством стерляди. Рыбу эту сушат на открытом воздухе и кормят ею собак... Мы сделали пироги из этой рыбы, которая оказалась великолепной на вкус.

Тунгусы в высшей степени гостеприимны: они пригласили наших офицеров в юрту пить чай, причём сами первые не садились, а сели только по усиленному настоянию офицеров; чай они пили тоже по настоянию своих гостей, угостив сначала последних. После чая курили трубку, которую с важным видом передавали из рук в руки, сделав затяжку. Обычай этот сильно напоминает «трубку мира» американских индейцев. У тунгусов имеются олени для езды и охотничьи собаки.

Бобровский говорит, что партия Неелова пришла 80 дней тому назад, причём пароход «Лена» дошёл с ними до Быковского протока, а дальше «тайон» (по-видимому Неелов) был на шлюпке у мыса Мостах и в бухте Тикси. Несколько дней тому назад он был ещё там, а потом опять поднялся по Лене.

Бобровский очень скромно, сообразителен и приличен: на всех нас он произвёл прекрасное впечатление. Тунгусы занимаются, по его словам,

охотой на оленей, песцов, гусей и рыбным промыслом. Всего этого здесь очень много. Мы дали старшине сахару, табаку и чаю. Женщинам селения — леденцов. Он в свою очередь обещал прислать оленя. На прощание подарили ему галунов для кафтана и офицерскую фуражку, прикрепив вместо кокарды золочёного двуглавого орла из жести, что привело его в восторг, но он сейчас же просил дать ему свидетельство, что всё это даётся ему нами для ношения и в его полную собственность. Мы выдали ему аттестат за подписью всех офицеров с приложением судовой печати, в котором говорим, что в награду за содействие нашей экспедиции и для увеличения его престижа среди инородцев, ему выданы вышеуказанные вещи, после чего он совсем успокоился и стал любоваться золочёным орлом на фуражке. Оказывается, что портрет Государя Императора ему знаком, так как он сразу узнал его в кают-компании, о чём и сообщил. Съезжая с корабля он после прощания со всеми, обменявшись последним рукопожатием с командиром «Вайгача», снял свои медали, спрятал их опять в кошелек, в мешок сложил наши подарки и фуражку и отбыл в нашей шлюпке, причём качка беспокоила очень сильно его и его спутников.

Погода туманная, развело большую зыбь. «Таймыра» всё ещё нет. По временам идёт дождь со снегом.

В 1 час пополудни пришёл «Таймыр» и стал на якорь рядом с нами. Я с командиром пошёл на четвёрке на «Таймыр».

На совещании у начальника экспедиции решено идти к мысу Челюскина 14(27) августа, проложив курс на остров Святого Петра (северо-восточная часть Таймырского полуострова), а дальше к мысу Челюскина, самому северному пункту Азии в Ледовитом океане.

«Таймыр» будет устанавливать знаки и брать астрономические пункты на острове Святого Петра и на Челюскине, если лёд позволит подойти к берегу, а «Вайгач» должен сделать гидрологический разрез к северу от мыса Челюскина, если позволят льды. Офицеры «Таймыра» пригласили нашу кают-компанию на обед к ним: угощают поросёнком, взятым ещё во Владивостоке.

Наслушались рассказов о партии Неелова, с которой они вошли в связь у Быковского протока. Оказывается, что сам Неелов очень сильно болен. По словам капитана 2 ранга Синицына, по-видимому, найден 18-футовый фарватер в Лену. Партия Неелова обставлена из рук вон плохо:

её плавучие средства — старый вельбот с «Зари», питаются — чем попало, не имеют табаку, команда совсем неважная: бывшие кучера, телеграфисты и просто обыватели, не имеющие понятия о море. Работу этих достойных двух офицеров, находящихся в таких невозможно скверных условиях, нужно считать прямо подвигом.

14 (27) августа.

Сегодня в 9 час. утра приняли семафор с «Таймыра»: «Поход откладывается до лучшей погоды». Море ревёт, снежная метель приняла размеры хорошей вьюги, холодно, мокро и противно. Кроме того погода становится всё пасмурнее и по временам находит туман. Температура воздуха +1,5° по С.

В полдень вернулась наша команда с берега, привезли несколько пудов оленины.

Наша команда молодецки прошла под парусами на лёгкой шлюпке (на четвёрке), скользя по большим мутно-зелёным валам, увенчанным седыми гребнями. На шлюпке шли: два кочегара и два машиниста.

Барометр подымается: завтра должно быть пойдём в море. В 8 часов вечера с «Таймыра» передано по семафору: «Поход предполагается завтра в 8 час. утра». Снег перестал падать, но зыбь ещё очень сильна. Барометр продолжает подыматься.

15 (28) августа.

В 9 час. утра «Таймыр» подошёл к нашему борту и принял 43 тонны пресной воды, которой у нас осталось значительно больше (на «Таймыре» имеется 25 тонн, у нас 200 тонн).

Воды в Тикси «Таймыр» взять не может, так как с моря нагнало в бухту солёной воды, которая смешалась с пресной, сделав последнюю негодной для питания котлов. Состояние машины и котлов у нас лучше, а потому мы можем экономить больше, чем «Таймыр», тем более, что побочный расход воды у нас доведён до самого малого, а потому, в случае крайности, мы можем дать нашему двойнику ещё столько же воды, что должно хватить ему для сквозного прохода, так как осталось пройти около 2 000 миль до Александровска, где мы можем взять новый запас воды. Лично мне, все эти толки и беспокойство о воде мало понятны, так как я уверен в полной возможности пополнять запасы воды из пресных озёр на плавучих льдинах.

Наконец, в 1 час пополудни мы соединённо вышли в море. По пути, огибая дельту Лены, мы хотим подойти к знаку Сагостыр (у среднего протока реки) и затем уже идти к острову Святого Петра, где намерены взять пункт; от него к Челюскину: «Таймыр» поставит знак, если лёд позволит, а мы в то же время сделаем гидрологический разрез к северу от Челюскина, так что состязательная стрельба на нём не будет иметь места. До сих пор гидрологический разрез от Челюскина к северу производился только пароходом «Лена», да и то всего в течение 6 минут (путешествие «Вега» Норденшельда) — попробуем сделать больше. Море сейчас чисто ото льдов, глубина держится около 11 сажен, идём в расстоянии 15 миль от берегов, держа малый ход (6 миль в час) и делаем промер. Ветер от запада, в море порядочная зыбь.

16 (29) августа.

Продолжаем идти, огибая дельту Лены. К 2 час. пополудни прошли 185 миль от Тикси. Море чисто, глубины около 12½ сажен. Скоро должны подойти к траверзу знака Сагостыр. В 5 час. пополудни стали на якорь для производства гидрологических и биологических наблюдений на траверзе знака Сагостыр, а «Таймыр» пошёл к знаку с целью определить, существует ли он в настоящее время и, если существует, то виден ли с моря. Около 7½ часов вечера нашёл туман. Получили телеграмму с «Таймыра», в которой он сообщает, что прошёл к берегу 12 миль от нашей якорной стоянки, дошёл до глубины 4 сажени (24 фута) и, повернув обратно, идёт к нам, чтобы идти дальше соединённо. К ночи туман несколько разошёлся, ветер и зыбь усиливаются.

17 (30) августа.

Туман совсем рассеялся. Идём средним ходом к острову Святого Петра, производя по пути промер. Глубины держатся около 27 сажен, чего мы уже давно не наблюдали и чему от души радуемся. В 10 час. утра начали встречать лёд, который, постепенно усиливаясь, превратился в ледяные поля, через которые мы не могли пробиться и пришлось менять курсы, склоняясь на юг, даже на юго-восток. К 8 часам вечера выбрались из полосы льдов и склонились на юго-запад к бухте Хатанга. В 9½ часов вечера стали на якорь и произвели гидрологические и биологические наблюдения. Течение очень сильное: 1½ миля в час на во-

сток-северо-восток. В 6 часов утра пойдём дальше, придерживаясь восточного берега Таймырского полуострова, в расчёте, что под ним должна быть широкая полоса чистой от льдов воды, как то говорит Норденшельд, проходивший этими местами на «Веге», Течение, которое мы наблюдаем, тоже даёт надежду, что льды будут отжаты от берега.

18 (31) августа.

И ещё, и снова, и опять...

Вот что можно сказать про льды между Леной и Таймырским полуостровом: который уже день мы бьёмся в них и не можем выбраться к острову Святого Петра или к восточному берегу Таймырского полуострова. Куда ни посмотришь, всюду наворочены густые массы льда: белые, крепкие, глубоко сидящие в воде, они заставляют содрогаться и вибрировать корпус корабля от столкновений с ними, которые неизбежны, так как та же картина наблюдается по всем направлениям, кроме юго-востока, откуда мы пришли — но туда нам идти не прихо-

дится. Вчера погода была пасмурная и туманная, а сегодня, первый раз после входа в Ледовитый океан, мы видели целый день солнце; около 8 часов вечера на смену этому красному шару пришли звёзды и серебряный диск месяца: море казалось бронзовым, а льдины ослепительно сверкали при этом освещении, особенно сильно подчёркивая мрачный вид наших чёрных кораблей, которые, как заблудившиеся чудовища, мечутся среди холодных, сверкающих громад угрюмого океана, пробивая себе дорогу на северо-запад.

Мы называем время, которое необходимо нам, чтобы добраться до Челюскина — «страстной неделей», так как теперь должен выяс-



ниться и решиться вопрос; прошли мы в одну навигацию, или же застрянем на зимовку. «Заря», «Вега» и «Фрам» — все проходили мимо мыса Челюскина, не встречая льда: позже всех прошёл «Фрам», 9-го сентября по новому стилю, а завтра у нас 1-е сентября нового стиля.

По счислению мы подошли к бухте Хатанга и находимся у острова Преображения, но ни берега, ни острова не видно. Очень возможно, что Норденшельд прав, говоря, что восточный берег Таймырского полуострова нанесён на картах ошибочно: на 4° по долготе восточнее действительного его местонахождения. Если это так, то в настоящее время мы находимся в 80 милях от берега Таймыра и в 250 милях от острова Святого Петра...

Сегодня я приказал осмотреть и проветрить зимнее платье команды и меха, которые имеются на случай зимовки.

Как страстно хочется пробиться к Челюскину: это становится какой-то манией у нас всех: и у офицеров, и у нижних чинов.

А кругом нас картина такова, что является мысль о возможности зимовки. Обстановка, в которой мы сейчас идём, внушительная, особенно, если принять во внимание, что многие отдельные льдины сидят по несколько сажен в воде.

В 11 часов вечера по сигналу с «Таймыра» стали на якорь до 3 часов ночи; очевидно там все очень устали. С 2-х часов дня ломимся напрямик через лёд, придерживаясь по возможности северо-запада. Мы огибаем мель, так как идём на глубине 5-6 сажен; при курсах на север глубина увеличивается, когда же мы ложимся на запад — постепенно уменьшается. Мы хотим проверить местонахождение восточного берега Таймырского полуострова; по нашему расчёту мы находимся от него больше чем в 40 милях. По имеющейся у нас карте (№229) мы уже идём по суше. Течение здесь на юго-восток, скорость его $\frac{5}{8}$ мили в час и большие льдины всё время шуршат у бортов: иногда они налезают на якорный канат и весь транспорт трясётся от этого напора. Приходится давать ход вперёд и сталкивать носом непрошенных гостей.

20 августа (2 сентября).

Сегодня дела обстоят неважно. Целый день ходили больше в юго-восточном направлении, так как «Таймыр» считает лёд непроходимым. Мы придерживаемся другого мнения, так как у острова Столбового проходили во льдах более плотных, чем сейчас. Так или иначе, начальник

экспедиции решил спуститься к югу (по направлению берега) и, придерживаясь берега, в расчёте, что ветер и течение отнесли лёд от него, идти к мысу Челюскина путём «Веги» и «Фрама». В 11 час. вечера стали на якорь в виду берега, должно быть мыса Преображения: здесь лёд значительно реже. Завтра, в 8 часов утра предполагаем идти дальше. Никто, ни о чём другом, кроме Челюскина не думает — все разговоры вертятся около этого мыса, что и понятно — ведь у него решается весь исход кампании этого года.

22 августа (4 сентября).

Вчера с 8 до 10 часов утра мы ходили вдоль берега вокруг да около льдов: глубина позволяет идти дальше, так как, израсходовав часть запасов, мы сидим теперь 18 футов, но... есть какое-то «но», которое вредит делу и выводит личный состав из себя: это — отсутствие твёрдого решения у командующих лиц придерживаться до конца раз выработанного плана действий. Нет определённости, есть только какое-то стремление держаться соединённо, причём «Вайгач» ходит в кильватер «Таймыру». На глубине 27 фут мы уже становимся на якорь, хотя лёд очень редок — вполне проходим. Когда же берём большую глубину, то зарываемся в лёд и стоим в нём, беря воду для котлов, а потом возвращаемся на предыдущую якорную стоянку.



На снимке виден шланг, проведённый с корабля к пресному озеру на льдине, где мы брали воду. Слов нет: лёд очень серьёзный, но не безнадёжен путь к северу, если мы разделимся и будем искать его в разных

местах: один корабль вдоль берега, а другой протоками к северу в открытом море.

Если мы хотим идти, уклоняясь от льдов вдоль берега, то уж надо мириться с малыми глубинами, или наоборот, а иначе не стоило и соваться сюда: много проще было бы сидеть во Владивостоке и считать себя поллярными путешественниками.

Грустно и досадно....

Командир ездил на «Таймыр» просить разрешения пробиваться на север: отказ категорический.

Сегодня решено, что лёд окончательно непроходим, что дальше идти нельзя. Кажется это крайний западный пункт нашего плавания в этом году. По-видимому, мы находимся у устья реки Анабары.

23 августа (5 сентября).

Сегодня, около 10 часов утра, снялись с якоря и пошли в кильватер «Таймыру» на восток в обход льдин. Около 3-х часов дня нашёл густой туман, мы находились в это время в ледяной полосе и охотились на бакланов, чтобы доставить чучела этих птиц в Академию Наук. Последний раз, раньше чем туман скрыл от нас «Таймыр», мы видели его к северу от нашего места, затем туман совершенно закутал нас и мы больше не видели нашего спутника. Выйдя из ледяной полосы, мы легли на запад, огибая следующую полосу из больших льдин, но не встретили «Таймыр» и не слышали его сирены. Командир решил идти дальше самостоятельно, и мы шли во льдах, протоками между ледяных полей с торосами, весь день и всю ночь на северо-запад. Ночью я стоял на вахте: пришлось очень тяжело, так как густой туман мешал видеть дальше нескольких саженей перед носом корабля. Ночи теперь (до двух часов) довольно тёмные. Встречали такой лёд, какого мы ещё до сих пор не видели, были куски «пака», (то есть долголетнего льда), величиной в несколько миль, ледяные арки, тысячи столбов и грандиозные нагромождения венчали эти чудовищные плавучие громады, стены которых поднимались из воды более чем на 50 футов. Отдельные громадные торосы угрожающе свешивали ледяные глыбы над кораблём, когда мы малым ходом проходили мимо них: плохо пришлось бы нам, если бы подобная масса обрушилась на мостик. Но Бог миловал, шли благополучно.

После двух часов ночи рассвело и идти стало много легче.

24 августа (6 сентября).

К 4 часам утра выбрались из льдов, которые сомкнулись за нами сплошной стеной. Барометр сильно упал и идёт густой снег.

Всё время идём не останавливаясь на северо-запад. Ветер от северо-востока напирает за нами лёд, что очень мешает идти, так как как льдины имеют движение нормальное к борту. Вчера и сегодня слушали у телеграфа не вызовет ли нас «Таймыр»; только сегодня в 8 часов утра он нас вызвал. Когда у нас пустили динамо-машину для переговоров и несколько раз вызвали «Таймыр», он уже не отвечал. В 12 часов дня он, наконец, вошёл с нами в телеграфную связь, показал свою долготу и широту и спрашивал наше место и курс. Показали то и другое. По счислению мы находимся у берегов Таймырского полуострова, как он показан у Норденшельда, по нашей карте мы давно уже идём по суше, точно не определились, так как нет солнца, а берег не виден ещё. Начинается снежная буря. Продолжаем пробираться на северо-запад. Хорошо, если мы успеем добраться до острова Святого Петра и укрыться за ним от северо-восточного ветра, который гонит большие массы льдов на нас. Если под берегом не будет чистой воды, то решено забраться между ледяных полей, по возможности выбрать такое, чтобы оно дало возможность принимать давление других льдов не на корпус корабля, а само на себя (с выступами образующими естественную гавань, где и стать) и нестись вместе с ними к берегу: таким образом нас не должно на него выдавить, ибо поля раньше станут на мель у берега. Уходить от берега на восток мы всё равно не можем, а потому — пусть будет, что будет.

За кормой у нас теперь нет протоков, которыми мы шли довольно свободно, держа ход по 9 миль в час: — льды сомкнулись. Жаль, что мы разошлись с «Таймыром», но будем надеяться, что ещё встретимся с ним. Сообщили ему по телеграфу нашу долготу, широту и курс. Только что получили телеграмму от начальника экспедиции: «Иду к вам. Рандеву — мыс Челюскин, Держать связь по телеграфу по расписанию». Кроме того, телеграмму от командира «Таймыра» нашему командиру с просьбой сообщить наши курсы, состояние льдов и глубин.

Ну, слава Богу. Теперь всё в порядке: значит мы ещё увидимся с «Таймыром», на что почти уже не рассчитывали.

Целый день пробиваемся в очень густом льду. Началась снежная буря с туманом и морозом. Температура воздуха -4° по С. Около 10 час.

вечера глубина уменьшилась до 9 сажений. Ветер ревёт, обдавая мелкими брызгами лицо; брызги замерзают на лету и колют тело точно иглами: ничего не видно. Решили стать на ледяные якоря у тороса, стоящего на мели. Такие торосы носят название «стамуха».

Во время постановки на якоря, я и три нижних чина спрыгнули на лёд, чтобы укрепить якоря. Когда якоря были уже укреплены, с корабля раздался крик: «трещина!» и я увидел тонкую синюю полосу, быстро превратившуюся в широкую щель, как раз посередине стамухи, и едва я имел время крикнуть людям, чтобы они держались за лёд, как он с глухим шорохом и треском развалился на две части, погружаясь левой стороной и колыхаясь в облаке водяных брызг. По счастью для нас, находившихся на льдине, никто не сорвался, и она не перевернулась: плохо было бы служить фундаментом для льдинки, которая, стоя на 9-саженной глубине, торчит сажени четыре над водой. Попасть в воду было бы тоже неважно: темнота, буря, температура воды -2° по С. — в общем довольно много данных, чтобы попасть в горние селенья.

К оставшейся на мели части стамухи пришвартовались на двух ледяных якорях. Ветер всё свежее, палуба занесена снегом. Мимо проносятся льдины, которые держат курс на юго-восток. Ветер от северо-запада.

25 августа (7 сентября).

Около 1 часа 30 минут пополуночи лопнули швартовы, на которых мы стояли. Ветер превратился в жестокий шторм до 10 баллов по шкале Бофорта. Стали на якорь. Вьюга наносит массы снега. Мелкий лёд уносится, большие льдины появляются в облаках брызг и садятся на мель (глубина 12 сажений). Всё время приходится давать хода, чтобы увернуться от ударов этих плавучих ледяных гор.

Утром переменили место: стали за громадным ледяным полем, которое до некоторой степени защищает нас от ударов плавучих льдин. На мели целые ледяные горы. Метель продолжается. Ветер ночью был 28 метров в сек., теперь 24 метра, но барометр начал подыматься (он упал до 742,0). Днём туман разошёлся и в $1\frac{1}{2}$ милях на запад открылся берег Таймырского полуострова. Потом проглянуло солнце — определили широту, после обеда определили долготу: оказывается, что по счислению шли совершенно правильно. Наша широта $75^{\circ} 28' N$, долгота $140^{\circ} O$

от Гринвича. Показали своё место «Таймыру», который, получив сведения о ветрах, глубинах и курсах, которыми мы шли сюда, идёт к нам. Он телеграфирует, что встречает колотый лёд и ветер от северо-запада силой 8-9 баллов по школе Бофорта: по-видимому буря принесла ту пользу, что сталкивая льдины, разломала их. К 5 час. 30 мин. пополудни снялись с якоря, так как берег открылся и хорошо виден. Берег очень гористый — масса гор и сопок покрыты снегами.



Пошли к стамухе, где стояли ночью, чтобы подобрать с неё ледяные якоря и куски перлиней, и сняли заодно фотографию. Глубина, на которой стоит стамуха на мели — 9 сажений, правый её край — место где она раскололась во время первой постановки на якоря, о чём я уже говорил. На ней стоят два нижних чина, которые освободили якоря и перлиня. Один якорь утонул.

Забрав якорь и перлинь, пошли вдоль берега к северу. Ветер хотя и тише, но всё же бушует со скоростью 20 м. в секунду от запада. Весь мелкий лёд унесло на восток и мы хотим воспользоваться этим и идти к северу до наступления темноты чистым пространством воды, стать на ночь на якорь, так как нежелательно в темноте наскочить на стамуху, и с рассветом идти дальше к островам Святого Петра, Андрея и Павла, пользуясь всё тем же ветром.

Если всё будет благополучно, то послезавтра — привет тебе, Челюскин!..

В 10 час. 30 мин. вечера стали на якорь у берега. Море молочно-белого цвета от ледяного сала. Температура воды $-2,0^{\circ}$ по С., воздуха $-4,8^{\circ}$ по С. Ветер 19 метров в секунду от запада.

Сегодня прошли 24 мили к северу; широта $75^{\circ}44'N$, долгота $114^{\circ}10'O$ от Гринвича. Устали ужасно: у всех болят глаза и лица от ударов крепких крупинок снега и обледенелых брызг воды при этом бешеном ветре.

25 августа (8 сентября).

Сегодня грустный день: обнаружилось, что во время борьбы со льдами у нас повреждён корпус с левого борта; вода попадает в левую кормовую угольную яму, в которой около 40 тонн угля. Воду в конце каждой вахты (т.е. через 4 часа) откачивают, но осмотреть повреждение или заделать его сейчас не представляется возможным, так как пробраться в угольную яму можно из соседней того же борта, но отдраивать горловину, которой сообщаются угольные ямы, нежелательно, так как если течь сильна, вода может попасть в следующую яму и подмочить ещё несколько десятков тонн угля. Сегодня в $7\frac{1}{2}$ час. утра снялись с якоря и пошли к северу вдоль берегов, в расстоянии 3 миль от них, в наибольшем расстоянии от берегов, которое определяется стоянкой стамух, ледяных полей и торосов. Ветер от северо-запада, скорость его 11 м. в секунду. Прошли ещё 24 мили, но принуждены были повернуть обратно, так как глубина от 7 сажений дошла до 20 ф. — Пробиваться во льду от этих мест и думать не приходится; он грандиозен и отдельные льдины уже спаяны морозом (температура воды $-2,0^{\circ}$, воздуха $-5,0^{\circ}$ по С.). Всё покрыто пушистым слоем снега, так что не видно, где спаяны отдельные льдины, где лёд тонкий и где он вообще проходим. Пурга всё продолжается: идут разговоры о зимовке в бухте Тикси. Я настаиваю на том, что следует подождать если не десять, то хоть пять дней; может быть лёд отожмёт течением и ветер переменится на южный или юго-западный. Что скверно, так это большое количество сала на воде; в некоторых полосах оно уже превратилось в блинчатый лёд: масса молочного цвета, очень густая, в которой лёд образуется кругами наподобие блинов. Может быть это явление после северного шторма, а может быть начало ранней зимы, что уже много хуже: тогда надо возможно скорее уходить в бухту Тикси, так как для зимовки у нас слишком мало угля, а плавника (плавающего леса, выносимого реками в море и выбрасываемого на берега волнами) здесь нет. Стоим на якоре несколько севернее

вчерашней якорной стоянки, ждём перемены ветра, отступления льдов (течение на восток) и прихода «Таймыра», который уже недалеко от нас. На фотографии видно образование блинчатого льда и полосы сала, обратившегося уже в новый, довольно крепкий лёд. Фотография эта в высшей степени характерна и ценна, так как в описание льдов северных морей, она до сих пор не вошла.



27 августа (9 сентября).

В 4 часа утра снялись с якоря и пошли на юг навстречу «Таймыру», рядом с которым стали на якорь в 9½ час. утра. Льды отодвинулись на восток от берега, так что мы стоим на якоре на глубине 22 сажени, тогда как накануне, проходя по кромке ледяных полей, наиболее удалённых от берега, мы не встречали глубины большей 7 сажений. Очень возможно, что проход к острову Святого Петра сейчас свободен и вся полоса льдов продвинулась к востоку. Командир сейчас на «Таймыре», откуда сделали семафор: «после обеда снимаемся с якоря».

Интересно знать, куда? На север или на восток? Новый лёд, сало с блинчатым льдом, начинают всё больше и больше покрывать поверхность моря. Температура воды $-1,6^{\circ}$ по С., воздуха $-5,0^{\circ}$ по С. Может быть это и начало зимы, но попробовать пройти на север мы всё же успеем. Зимовать здесь нельзя: нужно попытаться пробраться к западу от Челюскина (я настаиваю на этом), или же идти в бухту Тикси и приготовиться к зимовке: запастись дровами, провизией, послать партию в Якутск за углём к лету 1913 года, разобрать трубопроводы, машину —

словом приготовить корабль к зимовке, на что потребуется около недели. Вода в цистернах начинает замерзать, так как в них нет отопления, что является серьёзным недостатком наших кораблей. Так как вода в цистернах отделяется от забортной воды только стальным бортом, который является очень теплопроводным материалом, то при температуре моря $-2,0^{\circ}$, конечно, нет причин не замерзнуть и пресной воде в цистернах, а это грозит массой неприятностей: нельзя будет питать ею котлы и полопаются трубопроводы при замерзании в них воды, раньше чем мы успеем рассоединить их.

Вернулся командир с «Таймыра» и объявил нам, что решено идти в бухту Тикси. Если же условия погоды позволят, то есть не будет явных признаков ранней зимы, мы пройдем до реки Индигирки и, если путь свободен от льдов, пойдём во Владивосток для ремонта и пополнения всяких запасов. Угля у нас хватает при хороших условиях плавания до Петропавловска, если же лёд будет задерживать нас, то придётся зайти в Ном (Америка) и взять там угля до Петропавловска. По всей вероятности в Тихом океане, Охотском и Японском морях мы встретим осенние шторма, а идти, имея уголь в обрез, нельзя. Если же во время перехода к Тикси всё время будет встречаться сало и блинчатый лёд, что будет служить признаком наступления ранней зимы, то сразу станем в Тикси разбирать трубопроводы и так далее, и готовить плавник для зимовки. В этом случае, если во время зимы запасы провизии сильно истощатся и нам не доставят угля по Лене (что тоже возможно), нам всё же придётся идти во Владивосток с началом навигации, если же доставят уголь и провизию, то сделав опись от Лены до Челюскина, будем пытаться пройти в Александровск. Нынешний год нужно считать очень неблагоприятным для плавания: всё лето мы ходили во льдах. Может быть, будущее лето окажется лучше.

Так, или иначе, но пока нам известно только следующее: сегодня в 2 часа 40 минут пополудни мы снялись с якоря и пошли в Тикси; в море лёд, сало и ледяные поля. В воздухе снег и мороз -5° по С. В 10 час. вечера стали на якорь, пройдя миль 40. Течение очень сильное на восток, ветер северный. Температура воды $-1,6^{\circ}$ по С. Завтра в 6 часов утра идём дальше.

31 августа (13 сентября).

Сегодня мы промчались мимо бухты Тикси, держа курс на Святой Нос (Ляховский пролив). Вчера, около 3 часов пополудни, вышли из полосы льдов и бежали по совершенно чистому водному пространству, на котором свирепствовал северо-западный шторм. Качка доходила до 20° на борт, от чего мы совершенно отвыкли, всё время плавая во льдах.

Начальник экспедиции решил идти во Владивосток, не заходя в Тикси, как это было решено раньше. Мы все очень огорчены этим. Ведь, если у нас есть свободных две недели плавания по Ледовитому океану до наступления зимы, в тот же срок мы, оставаясь у Таймырского полуострова (мы были в 30 милях от Святого Петра и в 150 милях от мыса Челюскина), успели бы пробраться к западу от Челюскина и пройти в Александровск, поставив мировой рекорд плавания в Ледовитом океане.

И счастье было так возможно, так близко...

Теперь возможен такой случай: дойдя до Индигирки, мы убедимся, что зима вступила во владение океаном и пойдём обратно в Тикси для зимовки, чем уменьшим запасы угля до того, что уже самостоятельно никуда идти не сможем после того, как ледяные покровы вскроются в 1913 году и будем сидеть, сложа руки до тех пор, пока пароходы, которых мы должны проводить во льдах, не придут выручать нас своим углём, или пока нам не доставят угля по реке Лене, что не совсем надёжно и может встретить массу препятствий и во всяком случае обойдётся Правительству очень дорого. Ну, проживём — увидим.

1 (14) сентября.

Сегодня в 8 час. утра вошли в пролив Лаптева, прошли мимо мыса Святой Нос и продолжаем идти полным ходом по чистой от льдов воде, льдов мы не видали у Лены во время похода на запад, так что, в сущности, пока ничего не изменилось.

В голове роятся мысли, как полезно было бы использовать время в ожидании присылки угля (в случае зимовки в Тикси) для промеров и исследования устья Лены, например Быковского протока на катерах весной, а после этого войти на наших транспортах в реку и открыть таким образом навигацию по реке судов с большой осадкой.

Шторм совсем стих; температура воздуха +1,4° по С., температура воды +0,5° по С,

3 (16) сентября.

Погода великолепная: такой мы в Ледовитом океане ещё не видали. Проходим мимо острова Крестовского (группа Медвежьих островов). До Дежнёва осталось меньше 700 миль, от Таймырского полуострова нас уже отделяет 1 000 миль. Течение очень сильное на восток: за двое суток нас пронесло против счисления вперёд на 90 миль. Льдов нет и признаков. Температура воды $+1,2^{\circ}$, воздуха $+2,4^{\circ}$ по С. Словом, как будто зимы и не заметно, а Челюскин всё дальше и дальше от нас. Тоскливое чувство не только не проходит, но даже растёт. Огорчены не только офицеры, но и команда.

В 9 час. вечера стали на якорь в 25 милях от устья реки Колымы, обойдя группу Медвежьих островов с севера. В 4 часа утра пойдём к устью реки Колымы принимать пресную воду. Погода дивная: чистое, тёмное небо усеяно мириадами крупных сверкающих звёзд. На нём тянутся бледные полосы северного сияния.

Море тихо: в нём, как в гигантском зеркале, отражаются звёзды. Температура воды и воздуха выше 0° . По-видимому, это лучшая пора полярного лета, а не зима, призрак который заставил нас бежать к мысу Дежнёва.

4 (17) сентября.

В 4 часа утра снялись с якоря и пошли к устью реки Колымы. Стали на якорь в расстоянии двух миль от берега; вода оказалась слишком солёной, а потому «Таймыр» подошёл к нашему борту и мы передали ему 15 т. воды из судового запаса. Завтра в 4 часа утра идём дальше на восток. Температура воздуха $+7,0^{\circ}$, воды $+2,7^{\circ}$ по С. Погода пасмурная, идёт мелкий дождь.

5 (18) сентября.

Полным ходом идём на восток. Сегодня прошли остров Айон. Погода пасмурная, но довольно тёплая (выше нуля), температура воды $+3,0^{\circ}$ по С. Идёт мелкий дождь. Льдов совсем нет. Ветер от северо-востока.

6 (19) сентября.

Наконец, начали встречать лёд, который постепенно увеличивается в размерах, по пробираться в нём не трудно. На льдинах находятся в

большом количестве моржи. У некоторых льдин держится тонкий молодой лёд, довольно крепкий уже. Охотились с корабля за моржами: ранили трёх, но всё же им удалось уйти со льдин в воду. «Таймыр» убил одного моржа, который и был поднят на корабль.



7 (20) сентября.

Сегодня ослепительная погода: солнце сверкает своими яркими лучами на зелёной воде и на ярко-белых льдах, с голубыми тонами в теневых частях. Идём вдоль берега среди них. Мыс Северный отлично виден, так как мы идём в 10-12 милях от берега, а от него в 7-8 милях. Горы здесь очень высокие и сплошь покрыты снегом. Мыс Северный (местное название его «Рыркапий», по-чукотски «Рырка» — значит морж) считается самым скверным местом в смысле льдов на пути от Колымы к Дежнёву: льды держатся в обе стороны от него (к востоку и к западу) на протяжении около 130 миль почти всегда. У мыса Северного к нашему борту подходила чукотская шлюпка. Чукчи объяснили, что в селении у них имеются моржовые клыки и медвежьи шкуры. Нам очень хотелось взять партию мехов белых медведей, а потому командир приказал поднять сигнал с просьбой зайти за мехами к мысу и заодно осмотреть деревню чукчей, что интересовало многих из нас и меня в том числе. Начальник экспедиции ответил отказом. В сущности говоря, мы почти не сталкивались на берегу с жителями Ледовитого океана и ничего не видали, кроме пустынных берегов и льдов.

В 8 час. вечера стали на якорь, так как темнота при наличии льдов очень затрудняет плавание. Перед постановкой на якорь пересекли полосу льдов в северном направлении и почти вышли из неё.

8 (21) сентября.

Сегодня прошли остров Колючин и к вечеру подойдём к Сердцу-Камню; до мыса Дежнёва осталось около 130 миль. Море с 3 часов дня совершенно чисто ото льдов, даже мелких плавучих льдинок нет.

Погода великолепная: температура воздуха $+3,2^{\circ}$, воды $+2,0^{\circ}$ по С., а у мыса Северного температура воздуха была $+0,8^{\circ}$, воды $+0,2^{\circ}$ по С. Дует свежий ветер от юго-востока (скорость его 11,6 м. в сек.). С 12 часов дня до 2½ час. пополудни охотились за моржами. «Таймыр» убил двух моржей, мы тоже убили двух больших самцов, с которых сняли фотографии во время охоты и подъёма их на палубу, которую они теперь загромождают.



Мне удалось подстрелить редкую чёрную чайку с длинным хвостом, которая пролетела над кораблём. Она пошла в коллекцию, так как подобных экземпляров в ней ещё нет.

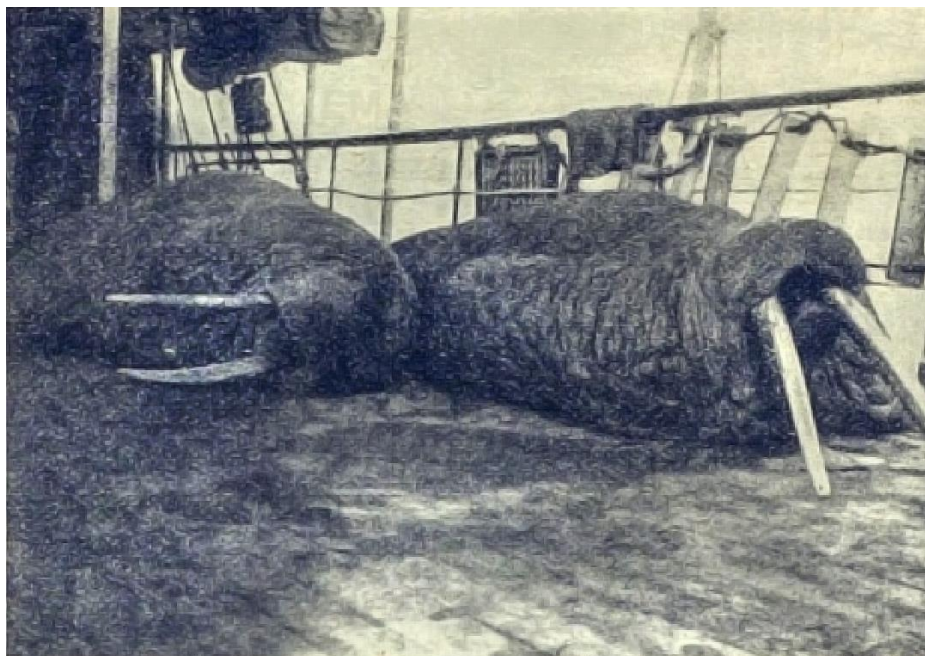
На снимке два убитых на льдинах моржа. Характерен мёртвый штиль во льдах.

Если вечером не станем на якорь, то в 7 часов утра будем у мыса Дежнёва и — прощай Ледовитый океан.

9 (22) сентября.

Сегодня я начинаю свой дневник также как 9(22)-го июля: «мы подходим к мысу Дежнёва, погода восхитительная, берега прекрасно

видны»... Да, всё это именно так, но тогда сердце билось надеждой и горделивой уверенностью преодолеть все могущия встретиться трудности, опасности и лишения, а теперь царит в нём тоска об утерянном рае — Челюскине, бухте Диксона и т.д. вплоть до Петербурга, куда я стремлюсь теперь всей душой из ненавистного Владивостока, до которого остаётся ещё около 3 000 миль.



В 3 часа дня мы должны пройти Дежнёв (теперь 1 час пополудни), идём от берега в 9 милях; в разных местах вокруг кораблей поднимаются фонтаны, выпускаемые китами. Погода ясная и тёплая. Над берегом носятся чайки. На палубе лежат громадные, полубодренные туши моржей. Сегодня за ужином у нас будут бифштексы «по-гамбургски» из моржового мяса. В Порт-Артуре, во время осады, я ел мясо лошадей, ослов, мулов и собак: необходимо пополнить это редкое меню мясом моржа. Вчера в 8 час. вечера, по сигналу с «Таймыра», мы стали на якорь у Сердца-Камня, в 5 час. утра на нас надвинулась масса льдов, которые опять шуршали у наших бортов, цеплялись за якорный канат, заставляли нас давать ход, чтобы расталкивать их, так как удары льдин, при сильном течении, нёшем их, были довольно значительны: старец-океан усиленно выгонял своих малодушных гостей, которые в течение двух месяцев увечили его белоснежных детей.

В 6 час. утра снялись с якоря и тралили до 6½ час. утра. Температура воды на глубине 30 саженей +4,0° по С., на поверхности +2,3° по С. По-видимому это уже струя тёплого постоянного течения из Тихого океана,

тем более, что в трал попали крабы, которых раньше не встречали. Полярный круг перейдён, остаётся пройти мыс Дежнёва и «Экспедиция Северного Ледовитого океана» перестает существовать: дальше идут во Владивосток 2 русских транспорта с ледакольными образованиями.

10 (23) сентября.

Мы ещё не вышли из вод Ледовитого океана, так как вчера в 4 часа дня стали на якорь против чукотского посёлка Уэллена у мыса Дежнёва.

Места эти у чукчей считаются священными, так как, по преданию, здесь был ими уничтожен отряд казаков. Сюда стекаются жертвоприношения со всей чукотской земли, тут же торговый пункт в сношениях с Америкой. Сегодня в 8 час. утра предполагаем сняться с якоря и идти дальше (сейчас, когда я пишу, 5 часов утра).

Вчера на корабль к нам пришли на своих шлюпках чукчи и началась разборка на части убитых моржей, мясо которых составляет роскошь инородческого стола. Чукчи поразительно быстро (в каких-нибудь 30 минут) и ловко расправляются с этими отвратительными грудами жира, мяса и костей, которые режутся их ножами запросто. После этого началась меновая торговля на чай, сахар и табак с одной стороны и на моржовые клыки, окаменелые кости, ремни из моржовых шкур и меха нерп и сивучей с другой стороны.

Влияние Америки ярко сказывается на чукчах: счёт деньгам они ведут на американские доллары, неохотно принимают русские серебряные рубли, от кредиток отказываются совсем. Говорят немного по-английски, по-русски — ни звука! Клыки моржей ценятся у них довольно дорого: по ½ доллара за фунт.



Мыс Дежнёва

Влияние Америки сказывается ещё в одном отношении: порода чукчей здесь несколько улучшена американскими торговцами и молодые чукчи выглядят много лучше старых, обладая более красивыми чертами лица и будучи крупнее ростом. Спускали на берег команду, которая охотилась за утками в лагуне у Уэллена; говорят, что уток здесь тучи. С корабля я убил несколько штук пролетающих бакланов для коллекции и для стола, так как мы уже давно отбросили предрассудки и едим бакланов и чаек.



Помещаю фотографию чукотской юрты в селении Уэллен. На ней изображены чукчи, причём наглядна разница между ростом и сложением русских (матрос среднего роста) и чукчей.

Итак, мы проводим последние часы в Ледовитом океане. Природа угрюмого и хмурого моря, прощаясь с нами, решила показаться в более привлекательном свете: мы стоим в одной миле от мыса Дежнёва, воздух прозрачен, чёрная громада гор видна очень отчётливо, море похоже на голубое зеркало, в которое смотрится такое же небо, и оба имеют двойную синеву друг от друга. Могучие лёгкие китов выбрасывают, сверкающие в первых красных лучах восходящего солнца, искрящиеся брызгами водяные столбы. Красиво, немного холодно и таинственно-увлекательно действует такая природа на рубеже двух океанов: одного — несущего смерть и лёд, мрак полярной ночи и таинственные сияния,

другого — омывающего берега сказочных стран, где жгучее солнце никогда не даёт представления о возможности превращения синих вод, в белоснежные сверкающие массы. Оба иногда убивают всё живое, но первый никогда не согреет и не приласкает, тогда как другой бывает неотразимо хорош, преисполненный жизнерадостной, огненной красоты, вызывающей восторженные песни и чувства в груди пигмеев, считающих себя царями природы.

Прощай, мёртвое царство, а, впрочем, возможно, что и до свиданья!

11 (24) сентября.

Сегодня в 8 час. утра мы стали на якорь в гавани Эмма, совершив при тихой погоде переход сюда от мыса Дежнёва. По пути ничего интересного не было, кроме мёртвого кита, которого клевали чайки в Беринговом проливе. Картина довольно непривлекательная, которая навела на грустные размышления некоторых членов нашей кают-компании, когда во время обеда, подали жареных чаек. Что касается меня, то я их охотно ем, считая, что не все же чайки Берингова моря питались этим китом.

В гавани Эмма (бухта Провидения) мы перегружали уголь из кормовых угольных ям в машинные и принимали воду из колодца-бочки на берегу: бочка наполняется подземным ключом через пять минут после опорожнения её шлангом ручного брандспойта и функционирует до 15-го декабря, снабжая аборигенов отличной водой. В декабре она замерзает, как сделал это ручей пресной воды, на который мы рассчитывали для пополнения наших запасов воды. Сделали здесь звёздные наблюдения и дальше пойдём в Петропавловск, никуда по заходя. В левой кормовой угольной яме обнаружены, после выгрузки угля, две трещины в борту, сорвана часть заклёпок и имеется большая вмятина, захватывающая 7 шпангоутов. Переборка в соседнюю яму выпучена и разорвана по шву в одном месте. Это повреждение есть следствие удара льдины в борт у Таймырского полуострова.

13 (26) сентября.

Приняли воды из бочки-колодца 45 тонн, пробанили трубки котлов и вполне готовы к дальнейшему плаванию. Завтра идём в Петропавловск, или же сделаем гидрологический разрез к острову Святого Лаврентия, о чём командир поехал просить начальника экспедиции.

14 (27) сентября.

Начальник экспедиции разрешил сделать гидрологический разрез от бухты Провидения к острову Святого Лаврентия, а сам на «Таймыре» уходит в Петропавловск. В 8 час. утра снялись с якоря и пошли по назначению. Погода прекрасная, солнце светит вовсю, температура воздуха $+7,5^{\circ}$ по С. В море сильная зыбь, качающая до 18° на борт. Между бухтой и островом сделаем 3 гидрологических и биологических станции.



10 (23) октября.

Вернулись во Владивосток после плавания по Тихому океану и морям: Берингову, Охотскому, Японскому, пройдя Лаперузовым проливом. В Петропавловске, куда пришли 19-го сентября 1912 года, мы приняли полный запас угля и воды, выщелочили котлы и перебрали кое-что в машине. Наши офицеры ездили на горячие ключи в 12 милях от Петропавловска. Место это называется Паратунка. В нём имеется несколько горячих озёр вполне пригодных для купания, в которых купаются до глубокой осени.

29-го сентября по старому стилю вышли из Петропавловска и пошли во Владивосток, захватив 14 безработных мастеровых в Петропавловске, которые не имели средств выбраться оттуда. Погода в Охотском море была удовлетворительная, только при подходе к Лаперузову проливу нас захватил жестокий шторм, вырвавший часть деревянного планшира на носу с правого борта. Трое суток пришлось отстаиваться у

острова Рефунсири, на котором имеется городок (японский) с 5 000 населением и губернатором во главе.

При свежих погодах прошли Японское море, часто испытывая качку до 33° на борт.

Во Владивостоке, после смотра 24-го октября, ледоколы наши окончили кампанию. Мирно стоят они теперь рядом у стенки порта на цепных швартовах, а личный состав их прозябает на паровом отоплении.

Заключение

Подводя итоги нашего плавания, я должен сказать, что в высшей степени доволен случаем, давшим мне возможность участвовать в нём.

В течение нескольких месяцев я знакомился с севером, наблюдал необычайные картины суровой природы и во многих отношениях удовлетворил чувство любознательности, которое явилось последствием разговоров о севере в морских кругах и в обществе. Теперь я имею самостоятельный взгляд на этот край; взгляд может быть и не такой широкий, чтобы внести что-либо новое в науку, но во всяком случае достаточный для того, чтобы, с убеждением в правильности моего мнения, заявить следующее:

1) Каждая посылка военного или коммерческого корабля Правительством в Северный Ледовитый океан должна быть приветствуема русскими людьми, так как эта окраина нашего отечества в настоящее время находится в полной экономической и политической зависимости от американцев, извлекающих громадные выгоды из своих торговых сношений с инородцами севера.

2) Посылка Правительством ледоколов в Северные воды и установка правильного сообщения между устьями больших рек, несомненно улучшит быт инородцев и экономическое положение всего края.

3) Единственное средство для обрусения жителей северных побережий — это торговые сношения русских коммерческих людей с инородцами, так как вооружённая сила не может иметь применения в стране, где затруднены сообщения расстояниями, суровыми условиями природы, и малым исследованием её.

4) С достоверностью можно сказать, что посылка эскадр или отдельных отрядов судов для сквозного прохода «Великим Северным путём» с

чисто военными целями сейчас не выполняема, так как у нас нет достаточного количества материалов и данных о льдах Ледовитого океана для того, чтобы с уверенностью указать время подходящее для этого.

5) Создание метеорологических станций на севере принесло бы громадную пользу мореплаванию и, следовательно, культуре края.

6) Каждое отдельное плавание русского судна в водах Ледовитого океана будет в высшей степени ценным, в виду вышеизложенных соображений, а потому весьма желательно, чтобы Правительство приходило на помощь частным предпринимателям.

7) Естественные богатства севера громадны и легко могут быть использованы, как только облегчится плавание, составлением карт берегов, льдов и течений, а потому существенно необходима дальнейшая ежегодная посылка ледоколов «Вайгач» и «Таймыр», а если возможно, то и ещё таких же судов, в Ледовитый океан, для производства гидрографических работ.

8) Обеспеченный громадный успех ожидает в настоящее время предпринимателя, занявшегося в Ледовитом океане промыслами: китовым, моржовым, рыбным и пушным.

9) Коммерческое дело, предпринимаемое в настоящее время на севере, не потребует для своего проведения в жизнь больших затрат и капиталов: начатое в небольшом масштабе, оно в первые же года своей прибыльностью даст средства для собственного развития.

OCR Андрей Дуглас, 2023

